

Матвей Курикин

Чудный Нижний

Матвей Курилкин

Чудный Нижний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72989587

SelfPub; 2025

Аннотация

На тёмной стороне Нижнего всё спокойно. К существованию проводника все привыкли. Казалось бы – живи да радуйся, но куда там! Алиса чувствует, что за ней кто-то следит. Поросёнок Радей Тихославович ищет древнего разбойника Аспида, застрявшего в верхнем мире, а к лейтенанту Лёхе пришли какие-то непонятные фсбшники и сделали предложение, от которого нельзя отказаться. Ещё и у лешего конфликт с соседями – попробуй тут, отдохни!

Содержание

Пролог, в котором речь идёт о лихо, кицунэ и фсбшниках	4
Глава 1, в которой Алиса страдает паранойей	17
Глава 2, в которой оказывается, что паранойя – заразна	30
Глава 3, в которой щепки летят во все стороны	43
Глава 4, в которой Радей Тихославович занимается диагностикой	56
Глава 5, в которой друзья отправляются в кабак	69
Глава 6, в которой все очарованы гостьей	82
Глава 7, в которой друзья избивают животных	97
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Матвей Курилкин

Чудный Нижний

Пролог, в котором речь идёт о лихо, кицунэ и фсбшниках

– Меж высоких хлебов затерялся

Небогатое наше село.

Горе горькое по свету шлялося,

И на нас, невзначай, набрело.

Она вышла из автобуса, напевая под нос старую песенку.

Огляделась по сторонам и направилась к неудобно расположенному пешеходному переходу со светофором. Можно было перебежать дорогу в неположенном месте, сразу за остановкой, но она никогда не нарушала человеческих правил.

– Ой, беда приключилась страшная

Мы такой не знавали вовек

Как у нас, голова бесшабашная

Застрелился чужой человек

Да, о ней много осталось упоминаний в человеческих историях, но эта песня ей нравилась больше всего. Она помнила то село, и помнила тот случай. Забавно, что даже в песне эти люди побоялись рассказать, как всё было. И что «чужой

человек» вовсе не сам застрелился.

– Суд приехал. Допросы. Тошнёхонько

Догадались деньжонок собрать

Осмотрел его лекарь скорёхонько

И велел где-нибудь закопать

Светофор загорелся зелёным, и она двинулась по переходу. Водителю большегруза, что шёл в город, пришлось резко затормозить – перед подъёмом они обычно разгоняются, и светофор этот их очень раздражает. Вот и сейчас из кабины повеяло злобой и раздражением. Лихо улыбнулась довольно.

От остановки к ЖК идти совсем недалеко несколько сотен метров по дороге, которая идёт через остатки болотца и вот, начинаются пустующие парковки. Место удобное, но жителям больше нравится, чтобы машины стояли возле домов. Лихо довольно улыбнулась. Хорошее место. От ЖК веяло глухой злобой, раздражением и немного безумием. Сладкий запах надвигающейся беды, чудесный аромат её любимой пищи.

– Я здесь определённо задержусь, – констатировала Лихо и зашагала к домам. По лицу её гуляла мечтательная улыбка. Редкие встречные прохожие ёжились, бросив взгляд на Лихо – их смущало выражение лица. Искусственный глаз смотрит чуть в сторону, отчего у прохожих возникали странные ассоциации.

– Определённо. Хорошее место, – ещё раз кивнула себе Лихо, и продолжила петь любимую песенку. Сколько лет

прошло, а то село она всё ещё помнила. Чего обычно хотят люди? Чтобы денег хватало. Чтобы ничего не менялось, но было лучше, чем сейчас. Того бедолагу убили, потому что он был один, и он показал деньги. Небольшие совсем, но сельчанам всё прибиток. Обычное дело – так происходит по всему миру. Человеческая жизнь стоит ровно столько, за сколько её готовы отнять. Жизнь того прохожего стоила тридцать рублей ассигнациями, половина из которых ушла на взятку. С тех пор село начало чахнуть. Ссоры, ругань, болезни, несчастные случаи. Убийство – обычное дело. А вот то, что убитого из-за обмана похоронили, как самоубийцу... Этот грех селяне замолить не смогли. Не перед кем-то, перед собой не смогли. Они сами понимали, что сотворили страшное, и это понимание медленно, но верно подтачивало их жизнь. Лихо прожила в том селе больше ста лет. Ушла уже в гражданскую войну – когда последний из жителей умер от голода.

– Новая жизнь, новое место. Интересно, как оно здесь будет?

Женщина поднялась к детскому садику, прошла несколько домов, прошла в подъезд – электронный замок пискнул приветливо, несмотря на отсутствие ключа. Поднялась на третий этаж, втянула носом воздух. Три пустующих квартиры – новостройка. Кто-то ещё не успел въехать, другие и не собирались. Но ей нужна была другая квартира – та, от которой особенно ярко тянуло ощущением разочарования.

– Да, это оно!

Ту квартиру покупатели не смогли получить. Долгострой, суды... Некоторые люди просто не приспособлены к современной жизни, и потому были уверены, что, заплатив деньги, просто получают квартиру. Ошиблись. Да, теперь на эту квартиру направлено столько эмоций... разочарование, злость, отчаяние. Ей подойдёт. Лихо вошла внутрь, осмотрелась. Совсем небольшая квартирка – кухня побольше, спальня поменьше. Совмещённый санузел.

– Нужно будет заказать мебель, – пробормотала Лихо. – И телевизор – обязательно. Отличное изобретение. Как и интернет. Люди – такие затейники!

Пока же отсутствие мебели её ничуть не смущало. Через две двери пьяная мать орала на маленькую дочку. Тянуло отчаянием и ужасом. Этажом ниже – старушку одновременно глодала ненависть на детишек, которые вытоптали её любовно возделанные грядки под окнами, и на соседей, которые платят за воду по нормативам, а не по счётчикам. Старушка была искренне уверена, что это ей приходится платить за этих соседей разницу. О том, что она всё лето поливала свои грядки, старушка предпочитала не вспоминать.

– Здесь очень уютно, – губы Лихо зазмеились в довольной улыбке. Хорошая новостройка. Я здесь определённо надолго. Скажем, пятьдесят лет? Или даже сто?

Кумико любила путешествовать. Характер такой, беспо-

койный – она никогда не могла долго сидеть на одном месте. Стоило остановиться, задержаться на пару месяцев, и её начинало тяготить то место, в котором она находится. Впрочем, неусидчивость была характерна для любого представителя её вида, и страдать от этого Кумико даже не собиралась – наоборот, всю жизнь она этой своей особенностью наслаждалась. Иногда останавливалась где-нибудь на месяц, год, или десять лет, но рано или поздно дорога звала, и она снова срывалась в путь, не испытывая ни малейших сожалений по поводу того, что приходится оставлять насиженное место. Вот и сейчас – казалось бы, всё хорошо. Уютнейший уголок в горной – и безлюдной! – местности, горячие источники, в которых так приятно расслабляться по вечерам. Чудесная охота, как на неразумную, так и на разумную дичь. Чем не уголок, который можно назвать домом? Она жила здесь уже пятнадцать лет и не собиралась пока сниматься с места, однако в один из дней вдруг почувствовала нечто неожиданное и странное. Не зов, нет. Просто ощущение, что где-то далеко проснулось что-то... или кто-то очень близкий, родной.

Впервые её кольнуло несколько месяцев назад, но потом чувство как-то угасло, или же Кумико к нему просто привыкла. А потом всё повторилось ещё раз, и ещё... Кумико поняла, что ей не показалось. Значит, пора отправляться в путь. Тем более, она вспомнила кое-что и догадалась, откуда могло появиться это странное чувство, а значит, ей и правда пора действовать.

– Пожалуй, я засиделась, – констатировала Кумико. – Будет интересно, а, главное, полезно немного попутешествовать. Далёкая, заснеженная страна северных варваров. Кто бы мог подумать?

Сборы никогда не занимали у неё много времени. Как только решение было принято, Кумико выбралась из источника, встряхнула мокрыми волосами, огладила тело, сгоняя лишнюю воду. Плавно перетекла в лисью форму и направилась к побережью. Мелькнула короткая мысль – перебраться в верхний мир, и путешествовать там, но Кумико от неё отказалась. Торопиться ей некуда, а цель явно находится на тёмной стороне – по-другому и быть не может. У северных варваров нет переходов, так что проще оставаться на тёмной стороне. Может, и дольше, зато крюк делать не придётся.

Сказать, что Лёха был взволнован – ничего не сказать. ФСБ просто так не приезжает, тем более без предварительного запроса, без уголовного дела... да и вообще – у простого опера никаких общих дел с фсбшниками не бывает. Не того полёта птица. Была бы ещё собственная безопасность – понятно. Мелких косяков на любого накопать можно. Если бы косяк был очень серьёзный, то да, могло и ФСБ поучаствовать... вот только не таким способом. Приезжать специально для того, чтобы с ним пообщаться, аж из самой Москвы... В Нижнем, между прочим, есть своё управление, на Малой Покровке. Лёха бы понял, если бы его туда вызвали, а вот

так, личный визит – это что-то из ряда вон выходящее.

– Александр Михалыч, а точно фсбшники? – уточнил старлей. – Просто странно как-то.

– Вот и мне странно, – кивнул полковник. – Но да, точно. Всё уже проверил. Из Москвы. И теперь мне очень интересно, что такого могло случиться, что к тебе аж оттуда приехали.

– Мне тоже, – вздохнул Лёха. О догадках своих полковнику он говорить не собирался. – Вроде не косячил, ни по службе, ни вообще.

– А они и не по службе, – сказал Александр Михайлович. – Сказали – по личному делу.

– Угу... по личному. Только через начальника.

– Короче, беседовать будете в моём присутствии. Пошли, чего тянуть – просто так они не исчезнут.

Начальник был во всём прав, так что Лёха только кивнул. Расположились гости из Москвы в кабинете для совещаний, обычно пустующем. Выглядели... Лёха бы сказал, что комично. Один – маленький, толстый, лысый, с доброй улыбкой. Второй – высокий, худой и лысый. Только что цвет кожи обычный, а так – Весельчак У и Глот из мультфильма «Тайна третьей планеты», один в один. Лёха несмотря на нервное состояние едва сдержался, чтобы не фыркнуть – настолько велико оказалось сходство.

Одеты «космические пираты» были в неумирающую классику – костюмы. У Весельчака – синий, у Глота – серый. Без

галстуков, но рубашки из-под пиджака выглядят кипенно-белые. Лёха себя к любителям такого стиля одежды не относил – костюмы навевали ассоциации либо с похоронами, либо со свадьбой, либо ещё с какими-то мероприятиями столь же утомительными и бессмысленными. К тому же на нём самом такая форма одежды выглядела совершенно неестественно. Вот вроде бы в джинсах и рубашке – приличный человек, полицейский даже. А стоит надеть костюм – и всё. Бездомный наркоман, который нашёл где-то приличные шмотки с чужого плеча, не иначе. Старлей даже немного завидовал тем мужчинам, на ком такая одежда смотрится прилично.

Господа фсбшники расположились друг напротив друга с самого краешка Т-образного стола для совещаний, сидели оба довольно вальяжно, однако при появлении Александра Михайловича и Лёхи со своих мест поднялись – чтобы поприветствовать.

– Здравствуйте, товарищи, – по-старорежимному поприветствовал «Весельчак У» вошедших. – А вы, надо полагать, Алексей Романович Макеев?

– Так точно.

– Да вы не переживайте, Алексей Романович. Мы к вам, можно сказать, по личному вопросу. Никаких претензий к вам не имеется ни у государства вообще, ни у нашей службы в частности. Просто хотелось бы обсудить некоторые неясные моменты... В общем, консультация ваша необходима.

– Чем могу, – пожал плечами Лёха. Что тут ещё ответишь?

– Очень вам благодарны. Только, видите ли, дело достаточно приватное, потому...

– Мой сотрудник на вопросы будет отвечать только в моём присутствии, – тут же возмутился полковник.

Глот и Весельчак глянули на Лёху, но тот только плечами пожал. Дескать, посылать начальство из-за каких-то мутных москвичей, пусть даже фсбшников, он не собирается.

– Ну, пусть так, – кивнул Весельчак. Вид у него был не слишком довольный, но и не сказать, чтобы сильно разочарованный. – Тогда, Алексей, позвольте для начала представиться: Меня зовут Антон Иванович Ползунков, а это Михаил Владленович Максимов. Оба состоим в чине подполковников, но, поскольку мы здесь не совсем по делам служебным, подробности опушу. А дело к вам у нас простое: позвольте поинтересоваться здоровьем вашей... племянницы, кажется? Олечка ведь её зовут, правильно?

– Всё хорошо, – удивился Лёха. – Сестра недавно звонила – никаких следов заболевания не осталось. Ещё какое-то время будет наблюдаться у онколога, но пока всё вроде бы хорошо. А причём здесь моя племянница?

– Видите ли, в чём дело. Девочка после перерыва вернулась в школу, и у неё начались некоторые сложности с одноклассниками. Точнее, с одним из одноклассников.

– И всё равно не понимаю, – покачал головой Лёха. Он в самом деле ожидал совсем другого разговора. Например –

что вылезет та история с людоедами, которых они прикончили. Или ещё что-нибудь, связанное с проводником и тёмной стороной. Хотя, конечно, Ольга нынче тоже связана с тёмной стороной – в конце концов именно там её и лечили. Однако об этом девочка ничего толком не помнила. Лёха пару раз навещал ребёнка уже после того, как её вылечили, даже осторожно расспрашивал, но Ольга только молчала и загадочно улыбалась. И в целом производила впечатление очень счастливого ребёнка. «Хотя, – подумал Лёха, – проблемы в школе по сравнению с тем, от чего ей удалось избавиться, в любом случае выеденного яйца не стоят. Вряд ли она всерьёз на что-то такое станет обращать внимание, по крайней мере, сейчас, когда воспоминания о болезни ещё свежие». – Что там за проблемы у неё, что аж два подпола приехали разговаривать. Тем более – с дядей, который девочку видит два раза в месяц от силы.

– То есть родители вам ничего не сообщали, и ни на что не жаловались? – уточнил Весельчак У.

– Нет, не жаловались.

– Тогда вот взгляните, если не трудно. – Весельчак протянул телефон с открытым видео на паузе. Лёха запустил.

На экране был школьный класс во время перемены – парты, разноцветные рюкзаки, первоклашки в школьной форме. Перемена – учителя в классе нет, зато веселье в самом разгаре. Какой-то парнишка куда-то несётся с воплем, сшибая стулья, за ним – девчонка с косичками. И с тряпкой в

руках. Но оператору это не интересно, он сфокусирован на небольшой группе мальчиков и девочек, собравшихся в кружок вокруг драки. Ничего опасного или даже серьёзного – обычная школьная драка, каких Лёхе самому довелось пережить множество. В первом классе они ещё безобидные чем может навредить маленький ребёнок даже другому такому же ребёнку? Максимум, пару синяков наставить. Тем более, когда дерутся один на один. Двое детишек сцепились между собой, даже не бьют, просто пытаются друг друга повалить.

Оператор, девочка, что-то возбуждённо бормочет в микрофон – драка кажется ей очень интересно. Правда, телефон в руках трясётся, звук нечёткий, различить что-то невозможно. И тут в круг врывается Ольга.

– А ну прекратить! – кричит племянница. – Разошлись! Ты, – она ткнула пальцем в одного из дерущихся. – Ты проклят! Уходи! Иди в свою школу, где все такие же проклятые! И не смей больше сюда возвращаться, из-за тебя мы все станем такими же!

И повторила:

– Уходи! Прочь! Забудь дорогу в нашу школу и в наш класс!

Окружающий гам вдруг будто замирает, отчего слова Оли кажутся гораздо весомее, чем просто возмущение какой-то первоклашки. Драчун вдруг опускает плечи, идёт к своей парте, хватая рюкзак и выходит из класса под восторженный комментарий операторши, высказанный, почему-то, шёпо-

ТОМ:

– Вот это да! Как его Олька заколдовала!

Видео прервалось, Лёха вернул телефон.

– Ну да, – пожал плечами старлей. – Нехорошо получилось, обидно, тащ полковник. Но я всё равно не понимаю...

– Понимаете, Алексей Романович, у парнишки после этого случая проблемы начались. Он не может найти дорогу в класс. И в школу – тоже, но туда его родители возят... возили.

Лёха всё так же непонимающе пожал плечами, хотя внутри похолодел.

– Ну, есть же специалисты. Мозгоправы всякие, детские психологи и прочее. Я-то здесь причём? Или вы чего, хотите сказать, что Олька его в самом деле прокляла? Тогда, извините, товарищи полковники, но это уже вам надо к специалистам.

– Да, господа фсбшники, – вмешался начальник. – Я что-то тоже не совсем понимаю...

На этом разговор и закончился. Весельчак с Глотом задали ещё пару вопросов, но уже так, без огонька. И попрощались. Начальник искренне недоумевал, зачем они приезжали, и даже начал сомневаться, что это в самом деле были фсбшники, а не какие-нибудь ряженные.

– Хотя какие ряженные... Из Москвы они, я пробил специально. Чертовщина какая-то!

Лёха примерно догадывался, какая чертовщина. Ему

очень хотелось поскорее навестить двоюродную племянку, а ещё сильнее – позвонить Валерке. Если не сам проводник, то кто-нибудь из друзей, обязательно прольёт свет на эту странную историю. Однако звонить Лёха никому не стал – а ну как его теперь слушают? А вот к двоюродному брату твёрдо решил съездить после работы. Но не получилось. С трудом дождавшись конца рабочего дня, парень направился в сторону дома – сегодня он без машины, а до племянки далеко ехать. Возле пешеходного перехода затормозила БМВ, дверь открылась:

– Алексей Романович! Садитесь, мы вас подвезём. Вы ведь домой?

Глава 1, в которой Алиса страдает паранойей

Чередой выходных всё никак не заканчивалась. Ещё не успели утихнуть восторги от посещения аквапарка, а Алиса попросилась на горнолыжную базу. Увидела рекламу по телевизору, и непременно возжелала научиться кататься на лыжах и на сноуборде. Валерка такого рода развлечениями не увлекался, потому что получалось у него плохо. Ещё в детстве на зимних школьных уроках физкультуры чуть ли не через раз ломал лыжи, потом та же традиция продолжилась в институте, а во взрослом возрасте он и вовсе катался только на ватрушке. С неё-то не упадёшь.

– Я на лыжах как корова на льду! – пытался он объяснить девчонке. – Совершенно не моё развлечение. Только людей смешить! И вообще – весна же уже! Снег весь растаял, куда сейчас кататься?

Но Алиса смотрела такими глазами, что отказать ей было решительно невозможно, и Птицын не устоял. Тем более, на лыжной базе снег ещё не растаял – склоны специально засыпали искусственным, да и в последние пару дней похолодало здорово. Народу на базе почти не было, так что накатались вдоволь. У Алисы всё получалось будто само собой – уже через пару часов девчонка закладывала лихие виражи, легко

обгоняя Птицына. Сам Валерка, впрочем, тоже начал получать некоторое удовольствие от процесса. С детской горки пока уходить не решался, но было довольно весело.

– И всё равно, лучше бы я просто полюбовался, как ты катаешься, – рассказывал он девчонке вечером, когда они пили горячий чай на крылечке арендованного домика. – Завтра так и сделаю.

– Давай лучше завтра вместе на ватрушке кататься! – предложила яломиште. – Я видела, там специальная горка есть. И Дзержинск красиво с горы смотрится!

На следующий день катались на ватрушках. Было и в самом деле весело, тут уже и Валерка получил свою дозу удовольствия. А потом окончательно потеплело, снег, даже искусственный, на склонах, стал подтаивать, и парочка вернулась домой.

Если честно Птицын был уверен, что на этом их отпуск кончился – пора бы уже и заняться делами. Нужно сходить на тёмную сторону, проверить как дела у Андрея Ивановича и ребят. Опять-таки, албасты давно пора сводить прогуляться через границу – он ведь давно обещал, а всё никак не выходит, да и Радей Тихославович, наверное, не против в очередной раз пообщаться... Если уж говорить честно, Валерка просто успел соскучиться по тёмной стороне. Такова уж доля проводника – нигде надолго оставаться не получается. На тёмной стороне скучаешь по верхнему миру, и наоборот. А вот Алиса будто бы и не собиралась на тёмную сторону. Как

только вернулись, девчонка нашла ещё одно развлечение – на этот раз ей захотелось в Суздаль. Увидела по телевизору фильм Женитьба Бальзаминовых, была совершенно очарована городскими пейзажами, Валерка имел неосторожность рассказать, где этот фильм снимали, и всё – Алиса прямо-таки загорелась желанием срочно посетить город из фильма. Причём обязательно в верхнем мире.

– Знаешь, княже, вы, пожалуй, поезжайте без меня, – предложил Демьян, который всё время «отпуска» провёл в лаборатории, в подвале. – А я бы на тёмную сторону перешёл, если ты не против. Сдаётся мне, ты прекрасно обойдёшься без охраны здесь, в верхнем мире, а мне уже хотелось бы вернуться в родные пенаты, хоть ненадолго. Сам понимаешь – тянет, понемногу. Пока совсем чуть-чуть, даже внимание можно не обращать, но зачем, если в этом нет необходимости? Я лучше посмотрю, как у наших дела. В город ходить не стану, у Андрюши побуду. Может, помогу чем... любопытно посмотреть, как там стройка продвигается.

Валерке уже и самому было любопытно, так что он с удовольствием перешёл на тёмную сторону Ляхово, и Демьяна перевёл. А вот Алиса возвращаться отказалась, даже ненадолго.

В посёлке дела шли неплохо. Даже, можно сказать, отлично шли дела – от ветхих деревенских домов уже вообще ничего не осталось, вместо них постепенно росли новые дома. Княжеский терем уже был готов. Именно терем, по-другому

назвать это монументальное строение Валерка никак не мог.

– Блин, ребят, ну вот зачем так претенциозно! Это ж дворец целый, как так-то! Я себя каким-то зажравшимся буржуем буду чувствовать! И внутри... блин, вы чего, серьёзно? Даже канализация?!

– Канализация у всех будет, – бодро ответил Андрей Иванович, с которым они осматривали фронт работ. – Всё будет, и канализация, и электричество... Насчёт отопления вот не знаю. Я думал организовать что-то вроде небольшой угольной ТЭЦ, прямо здесь, но это надо с соседом договариваться, он может быть против. А он пока занят – за последние годы дела сильно запустил, сам понимаешь, так что теперь носится по лесу, инвентаризацию проводит для начала. Считает, сколько у него зайцев, ёжиков, лисиц и деревьев. И ещё, похоже, у него конфликт намечается.

– Это с кем?! – не понял Валерка.

– Да с соседями. У них же как у наших дачников, я так понял. Если участок без присмотра, то можно и прирезать немного земельки, всё одно никто не заметит. Нашего-то лучшего уже все со счетов списали, да и заразу эту, которую мы выггли, как-то останавливать надо было. Вот они и понастроили границ, причём вовсе не там, где эти границы были изначально. Наш теперь на злость исходит – с одной стороны, вроде и правильно всё – лес нужно было спасать, как можно больший его кусок. И если б он действительно пропал в конце концов, то, получается, соседи бы ему ещё и услугу

оказали, часть его владений спасли. Но теперь-то всё, опасность миновала, а возвращать прирезанное никто не хочет.

– Это вы откуда всё узнали-то, Андрей Иванович?

– Так он же сам и жаловался. Я позавчера только ему бражки носил и пирожков – по договору, сам понимаешь. Вот мы и потрепались за жизнь. Так что со своими проблемами я к нему пока лезть не стал, а то как бы не осерчал совсем. ТЭЦ пока подождёт, тем более, мы в любом случае печи ставим. Без печей как-то не аутентично получается.

– Блин, вот заговорил ты меня, Андрей Иванович, – опомнился Птицын. – Я всё про терем хотел спросить. Ты ж понимаешь, что это не дело совсем? Буржуизм какое-то.

– Княже, хватит уже из себя девицу строить, – одёрнул парня Демьян, не дав ответить Андрею Ивановичу. – Этот терем – последняя линия обороны. Он и должен быть большим, потому как в случае какого-то катаклизма, он станет для всех нас последним рубежом обороны. И князь должен жить в тереме, ясно? Уважать не будут!

– Как будто мы кого-то в гости собираемся приглашать, – буркнул Валерка. – У нас же водокачка в центре города, там и будем гостей встречать, если что. Здесь-то зачем?

– Демагогия, – отрубил Демьян, – Рано или поздно гостей встречать придётся, и именно здесь. Да и вообще – в этом тереме помимо твоего жилища ещё куча всего будет, общественного. Моя лаборатория... – на этих словах упырь мечтательно зажмурился. – Большая, гораздо больше, чем в

верхнем мире, и оборудование в ней будет... ладно, отвлѣкся. Мелких, опять же, пока будем в бальном зале учить. Ну это пока отдельную избу для школы не построим. Серверная – тоже в тереме... короче, не буду всего перечислять, но много. Ну и княжеские покои, конечно, как без этого. Всѣ учтено. Так что ты, княже, именно кочевряжишься. Оставь работу профессионалам. У тебя прекрасно получается с разумными договариваться, переводить всех с одной стороны на другую, и решать проблемы – вот этим и занимайся, а дома пусть строят те, кто понимает, как это делать, и что для этого нужно.

В общем, отбрили Валерку так, что и не скажешь ничего против, так что он просто махнул рукой и решил больше не возмущаться. И вообще – отвлѣкся – из терема выбежал только что проснувшийся Полкан, и принялся радостно слюнявить физиономию хозяину. Пса Валерка отправил сюда ещё до того, как они с Алисой устроили себе выходные – чтобы не скучал в одиночестве.

– Ну хорош, – с хохотом оттолкнул пса Валерка. – Ты за несколько дней в целого кабана превратился! Кто тебя тут кормит, а?

Судя по довольной морде пса, кормили его тут вообще все, и он считал такое положение вещей единственно верным и правильным.

Наобнимавшись с псом, Птицын отправился всё-таки поговорить с лешим – не из-за ТЭЦ, конечно. Просто – сосед

ведь. Не хотелось бы, чтобы у него какие-то проблемы возникли. Всё-таки с этим лешим уже договорились, а как оно получится с другими, если что – неизвестно.

На встречу отправились с Демьяном – упырь не захотел отпускать князя одного. Впрочем, конфронтации не ожидалось. Валерка прихватил с собой кое-какой снеди, молока – с алкоголем решил не частить. Недавно же Андрей Иванович угощал, вот и хватит, а то не хватало ещё получить в соседи алкоголика.

Далеко отходить от деревни не пришлось – они догуляли до укромной полянки, окружённой высокими, не тронутыми мертвечиной соснами, уселись по центру на широком пне, будто специально здесь оставленном. А может, и в самом деле специально? Валерка хотел лешего позвать, но тот уже сам соткался из мелких веточек и листвы. Не в ту огромную образину, что возвышалась над вершинами сосен – так, небольшой холмик, чуть выше пояса. Уставился на гостей недовольно – мол, чего пришли?

– Давай, сделайся опять вороном, – предложил Птицын. – Или ещё кем-то, кто разговаривать умеет. Поболтать надо. И не куксись – вот тебе угощение.

– А чего без пива? – Ворон появился на вершине того самого холмика почти мгновенно. Великое дело – хороший стимул. – В прошлый раз пиво было.

– Хватит пока выпивки, у нас серьёзный разговор, – покачал головой Птицын. Ворон в этот раз говорил почти как

человек – видно, и в самом деле постепенно приходит в себя пострадавший дух.

– Ну что опять тебе нужно?! – страдальчески протянул собеседник. – Вот вы, люди, всегда так. Стоит чуть-чуть слабинку дать, и сразу на шею садитесь. Вам самим-то не стыдно? Вредные, как лосиные вши!

– Будешь обзываться – Алису позову, – невозмутимо ответил Птицын, – Это кицунэ так зовут, если ты не знал. И мне сегодня ничего не нужно. Пришёл спросить, не нужна ли какая помощь тебе, а то Андрей Иванов говорил, проблемы у тебя с соседями?

– Справлюсь сам, – нахохлился ворон. – Договорюсь. Эти сволочи совсем страх потеряли. Почти пол леса у меня оттапали, пока я не в форме был! Никакой совести нет!

– А то – смотри. Я, говорят, неплохо умею с разумными договариваться. Помогу, чем смогу, если нужно. Не хочу, чтобы рядом какие-то конфликты были, не люблю это дело.

– Справлюсь, – проворчал леший. – Это наши дела, смертных тварей вмешивать неуместно. Но за предложение – спасибо. Может, ты и не такой сосед, от которого одни проблемы.

– От меня только сплошная польза, – ответил Птицын. – А если вдруг какое-то недопонимание возникнет, всегда проще договориться, правильно? Чтоб не доводить дело до разрушений, всежигающего пламени и прочих неприятных вещей.

Ворона при упоминании лисьего пламени аж передёрнуло. Видно, свежи ещё воспоминания о том, как выжигали сразу. Валерка решил, что это даже неплохо – очень уж не любит этот дух смертных соседей. С ним лучше, действительно, не только пряником действовать, но и про кнут не забывать.

Ворон, между тем, прыгнул с кучи хвороста, цапнул здоровенным клювом пакет со снедью, сунул его в ту самую кучу.

– Эй, пакет-то оставь, – спохватился Валерка. – Мусор ведь.

– Нет уже никакого мусора, – недовольно ответил леший. – Ты что ж, человек, думаешь, я совсем бессильный? Лес я уже почистил – ту часть, что моя... Зверушек пригласил, птичек всяких. Того гляди, бхрука согласится переселиться. Совсем тогда хорошо заживём!

Что такое бхрука Валерка не знал, но название пугало. Сразу представилось нечто жуткое, когтистое, и, возможно, даже неживое. Почему-то у Птицына ассоциации с вампирами возникли – может, из-за португальской бруксы? Хотя вряд ли леший после такого-то стал бы нежить в лес звать!

– Бхрука – это кто? – решил уточнить парень. Пускай, опять окажется, что он не знает очевидных вещей, но лучше всё сразу прояснить.

– Ты не знаешь, кто есть бхрука? – поразился ворон. – Хотя... вы, люди, его так боитесь, что даже прозвище придумали. Теперь только по нему и знаете. Медведем, вро-

де, называете.

Птицын облегчённо вздохнул. Против медведей он ничего не имел. На этом визит к лешему и закончился.

– И не забудь – ты обещал летом с проблемкой моей разобратся. У меня там на краю владений одна пакость образовалась. Вот там мне твоя помощь точно понадобится, сам не справлюсь. Да оно и тебе неприятно будет... ты ведь всё равно рано или поздно скажешь – дорогу хочу, так? Чтобы в город ездить. Вот, эта гадость тебе точно помешает. А в объезд я тебе построить не дам, у меня там уголья важные. Человечьего присутствия не нужно.

Валерка согласился с гадостью разобратся – отчего бы и нет, если обещал? Правда, леший пока вести к месту отказался – сказал, своих дел пока полно.

– Вот с прочими лешими разберусь – и тогда займёмся. Благо снег уже сошёл, ничего не помешает.

Нужно было ещё съездить в город – пообщаться с Радеем Тихославовичем, да и другие дела ждали, но в верхнем мире ждала Алиса с её мечтой срочно посетить Суздаль верхнего мира. И это Валерку начинало беспокоить. Не Суздаль, само собой, а всё отчётливее проявляющееся нежелание яломиште возвращаться на тёмную сторону. Парень прекрасно представлял себе, как тянет назад родной мир – с ним теперь такое происходит, где бы ни находился, если достаточно надолго задерживается. Поначалу на это можно не обращать внимание, особенно, если чем-то интересным занят. И

день, и два, и неделю, и даже месяц, наверное. Можно даже вовсе привыкнуть, если нет другой возможности перебраться, как это вышло с Андреем Ивановичем и другими ребятами, что жили до появления проводника на водокачке. Однако зачем терпеть, если есть возможность перейти, и обойтись без неприятных ощущений?

– Демьян, ты не знаешь, с Алисой всё в порядке? – чем больше Птицын об этом думал, тем больше казалось, что с Алисой не всё в порядке.

– Ты тоже заметил? Мне тоже кажется, что девочка избегает тёмной стороны, – согласился упырь. – Но я ума не приложу, отчего так. Насколько я знаю, никаких особых причин для такого поведения у неё нет. Ты, Валера, попробуй её спросить осторожно, когда вы наедине останетесь. Может, тебе она расскажет?

«Ты ещё вытяни с неё объяснения, – расстроено подумал Птицын. – Если б хотела рассказать о проблемах, сама бы поделилась!»

Сразу лезть к девушке с разговорами Валерка не стал. Не хотелось портить настроение – Алиса была так счастлива, и, похоже, искренне наслаждалась поездкой. И Суздаль девочке безумно понравилась:

– Если бы не машины, можно было бы подумать, что мы на тёмную сторону вернулись! – делилась она впечатлениями. – Все такие тихие, степенные! И лошадки есть! И рынок такой же, как у нас! Кто бы мог подумать, что в верхнем мире могут

сохраниться такие места?

Они прекрасно провели время. Сходили в знаменитый суздальский ресторан «Огурец», купили на рынке закуток с грибами, прошлись по туристическим местам. Ночевать остались в городе, потому что пока добрались, уже стемнело, а утром Алиса огорошила:

– Валера, а тут ведь до Москвы совсем недалеко? Вот бы посмотреть, чем отличается Москва верхнего мира от той, что на тёмной стороне!

– Так, ладно, – вздохнул Птицын. – Алиса, я не против поехать в Москву, хотя мне и страшновато – слышал, там совершенно безумное движение, а я всё-таки водитель пока неопытный. Но мне интересно – почему ты так старательно бежишь подальше от тёмной стороны? Что случилось?

– Что, так заметно? – грустно спросила яломиште. – Валер, понимаешь, за мной там кто-то следит.

Чего-чего, а такого парень точно не ожидал. В голове, конечно, сразу понеслись мысли о том, что Алисе, может быть, в самом деле требуется отдых. А то и помощь профессионалов... впрочем, последнюю мысль Птицын тут же отбросил. Какие профессионалы, если в верхнем мире у девушки всё нормально? Такого не бывает, чтобы человек был сумасшедшим только в каком-то одном месте.

– Давай подробнее, – попросил парень. – В каком смысле – следят?

– Не знаю, как объяснить, – пожаловалась девушка. – Про-

сто с какого-то момента я вдруг начала чувствовать, что меня кто-то ищет. Как будто кто-то очень-очень далёкий мной вдруг заинтересовался, и ищет, ищет меня. Знаешь, как страшно? Я очень боюсь, что он меня найдёт.

– Но кто тебя ищет – ты не понимаешь? – уточнил Валерка. – Может, знакомый кто? И, главное, здесь, в верхнем мире ты этого не чувствуешь? И когда всё началось? – Вопросов было великое множество, пришлось заставить себя остановиться.

Алиса охотно рассказала – похоже, девушка уже сама устала бояться, и была рада, что можно с кем-то поделиться переживаниями. А вот рассказанное Птицыну очень не понравилось. Насторожило. Слишком правдоподобно и логично звучало – парень ни на секунду не усомнился, что за Алисой кто-то действительно следит.

Глава 2, в которой оказывается, что паранойя – заразна

– Я даже знаю, когда это началось, – рассказывала девушка. – Тогда, когда впервые применила лисье пламя. Когда у меня хвостик второй появился. Ератника ударила, и на меня кто-то посмотрел. Такое, неясное ощущение, как будто кто-то взглянул мельком и удивился. Я тогда внимания не обратила, думала – просто показалось. На меня больше не смотрели. И потом, когда мы с русалками ссорились – снова. А после того, как чёрное выжигали, я уже окончательно поняла, что за мной кто-то следит непрерывно. Даже когда я пламя не использую. Ну, я и напугалась. В верхнем мире меня не видят, это точно. Вот я и решила – лучше не буду возвращаться на тёмную сторону. Столько, сколько смогу. Может, ему надоест меня искать, и он перестанет.

– Правильно, – кивнул Птицын. – С этим нужно разобраться, но пока, пожалуй, лучше в самом деле не рисковать. Вот только нам всё равно придётся переходить на тёмную сторону. Тебе ведь плохо будет, если долго здесь оставаться.

– И ничего не плохо, – покачала головой Алиса. – Вон, Андрей Иванович с ребятами много лет тут жил, без всякой возможности перейти – и ничего.

– Согласен. Но всё равно, обещай мне, что не будешь зря

терпеть. Мы тебя ненадолго переведём, чтобы ты, так сказать, родного воздуха вдохнула. Думаю, за это время никто тебя не найдёт и не заметит, так что всё обойдётся. И вообще – даже если тебя кто-нибудь недобрый найдёт, мы ему по башке наступим, даже не сомневайся.

Алиса явно немного успокоилась – всегда приятно облегчить душу. Даже в Москву ехать передумала – вспомнила, что у них, вообще-то, полно всяких дел, которые нужно делать, и Валерку-то никто не ищет, так что ему в любом случае нужно будет ходить на тёмную сторону.

– Поедем домой, – решила девушка. – Хватит отдыхать, в самом деле. И не беспокойся за меня, я ведь правда совсем не чувствую ещё зова тёмной стороны. Главное, заниматься чем-то интересным и полезным, тогда на него вообще можно внимания не обращать!

«Вот только Андрей Иванович здесь родился, и про тёмную сторону вообще толком не знал ничего. Поэтому его и не тянуло совсем», – подумал Валерка. Парень решил – как только они вернутся в Нижний, тут же пойдёт на тёмную сторону выяснять, кто может Алису искать. Оставлять всё на самотёк он точно не собирался. Первым делом решил поговорить с Радеем Тихославовичем. Опытный столичный чиновник обязательно что-нибудь посоветует. А если не получится у него, то подскажет Игорь Деянович. Если же и он ничем не поможет, Птицын обратится к русалкам – в конце концов, они ему должны.

«Да я весь Нижний перетряхну, а если потребуется – и не только Нижний, – решил парень. – Найдём этого дурацкого наблюдателя, и выясним, чего ему надо. И ещё извиняться заставим, что неудобства причинил. А если что – получит по башке».

Как всегда, когда твёрдо решил, что и как собираешься делать, планы приходится менять. В этот раз – из-за Лёхи, который позвонил ещё днём, когда они с Алисой проезжали Вязники. Причём звонил с чужого номера. Рассказать, в чём проблема, старлей отказался, но очень просил встретиться. Голос у полицейского был сильно встревоженный, так что как бы Валерка ни хотел отговориться, что занят и пока не может разбираться с чужими проблемами, сказать такое язык не повернулся.

На встречу с Лёхой поехали вместе с Алисой – та, похоже, даже обрадовалась, что проблемы появились не только у неё. Это со своими обычно непонятно, что делать, а кому-то другому всегда знаешь, что посоветовать.

Встречу Лёха назначил в месте необычном – в отделении полиции, на своём рабочем месте. Обычно, наоборот, старался лишний раз Валерку сюда не водить, чтобы глаза не мозолить, а тут вдруг такие изменения. Поневоле насторожишься. Птицын даже думал – не позвать ли Демьяна на помощь – на случай, если это какая-нибудь ловушка. Потом решил, что Лёха так подставлять его всё же не будет, и не стал пороть горячку.

– Я тебе ещё и повестку по месту регистрации отправил, для дачи объяснений, – огорошил Лёха сразу, как только встретил их возле поста дежурного. – Чтобы всё официально. Так что, если вдруг что – не пугайся.

– Эмм... – поразился Птицын. – А по какому делу объяснения?

– Да неважно, нет никакого дела, – шёпотом сказал Лёха. – Это просто как прикрытие. Давай, заткнись пока, позже расскажу.

Лёха долго искал свободный кабинет, – своего у него не было, – наконец, усадил Валерку с Алисой на неудобные стулья, закрылся, уселся за стол.

– Короче, у меня задница. Полная. – Старлей решил сразу перейти к сути. – И я долго думал, звать тебя на помощь, или нет, но так и не решил. Хотя и советоваться-то было страшно.

– Блин, Лёх, а можно без вот этих заходов? – попросил Валерка. – Не надо нагнетать, я уже и так понял и проникся. В чём дело-то можно рассказать? По нашему профилю, получается?

– По-нашему, ага. Ольку помнишь, как мы лечили?

– Ну? Что, рецидив?

– Да нет, никакого рецидива, – досадливо мотнул головой старлей. – Здоровый, весёлый ребёнок. Только она недавно одноклассника прокляла. Велела забыть дорогу к школе. И он забыл. Вы мне, блин, так племяшку полечили, что, похо-

ду, из неё ведьму сделали.

Валерка с Алисой удивлённо переглянулись.

– Исключено, – яломиште даже рукой махнула, чтобы показать, насколько невероятно это событие. – Нельзя человека сделать колдуном или ведьмой. Он либо таков, либо не таков. Хотя... может, у неё уже были какие-то способности? Тогда, конечно, лечение с помощью колдовских зелий могло пробудить дар. Особенно в сочетании со стрессом...

– Да не важно, на самом деле, – перебил Лёха. – Это так, для затравки. Тут посерьёзнее проблемка.

– Вот теперь стало совсем страшно, – признался Птицын. Чтобы Лёха, который крайне опасается всего, связанного с потусторонним, так наплевательски отнёсся к новости о том, что его племянница стала ведьмой?

– Помнишь, ты опасался людей в чёрном, а я ещё поржал над тобой? Дескать, нет у нас такого, это фантастика? Ну так вот, походу я ошибался. Потому что приехали тут двое... Весельчак У и Глот, блин. И они на меня вышли. И, мне кажется, за мной теперь следят. Я поэтому всё это организовал – повестку, и не от своего имени, звонил тебе с телефона коллеги... короче, чтобы меня с тобой не связали. Но сразу предупрежу – я могу ошибаться. Мало ли, чего они могут и насколько плотно контролируют.

– В последнее время за всеми следят... – флегматично пробормотал Валерка – он как-то резко успокоился. – Прямо поветрие какое-то. Давай ты, Лёш, всё-таки подробности

расскажешь.

Подробностей старлей не пожалел. И про визит двух фсбшников рассказал, и про то, что они его потом ещё отдельно поймали, чтобы приватно поговорить, без начальства.

– Понимаешь, вроде, вежливые такие. Вкрадчивые. Вроде не угрожают, не давят... Но, зараза, цепкие, как клещи. Ко мне они явились уже после того, как с Олькой поболтали. Причём, суки, без родителей обошлись! Девчонке сто раз говорили – ни с кем незнакомым не общайся, так эта курица, училка, пустила. Она, видишь ли, теперь нашу Ольгу боится, и готова всё, что угодно сделать, чтобы от неё избавиться. А эти Ольгу и разговорили. Та им всё, что помнит, рассказала – причём, зараза, мне-то казалось, что она гораздо меньше помнит! А она всё выдала – и что страшный, но хороший дяденька её из окна украл, и что с дядей Лёшей ездили к колдуну, который её вылечил. Вот теперь за дядей Лёшей, сука, следят.

– Подожди, – прервал старлея Валерка. – Тебя-то конкретно что спрашивали? И что с Ольгой теперь?

– Меня спрашивали, куда я её возил, и что за страшный дяденька. Я сказал, что ребёнок всё нафантазировал. С Ольгой пока ничего – учится, как училась, никто к ней никаких санкций не применяет. Только всё это до разу. Я уже и сам опасаясь – может, она кого ещё проклянёт? Инструктаж я с ней провёл, чтобы за словами следила, но сам понимаешь –

ребёнок. К тому же оно, может и само вырваться, правильно я понимаю?

– Мне удивительно, что Ольга смогла кого-то так сильно проклясть, – сказала Алиса. – Её ведь никто не учил, умений – нет. Чтобы так, без обучения кого-то проклясть настолько, что это станет заметно окружающим, нужно очень много ненависти, злобы. Но я ведь помню – она очень добрый ребёнок.

– Она говорит, что вообще никого не проклинала. Что этот мальчик уже и сам проклят. А кем, как – вообще ничего не говорит. Знаю – и всё, а откуда – молчит. Вы ж понимаете, я сильно расспрашивать не могу, чтобы подозрения не вызывать? Короче, Валер, что делать-то будем?

Птицын потёр ладонями лицо – только этого сейчас не хватало.

– Если бы не Ольга – я бы предложил ничего не делать, – признался парень. Ну, приехали какие-то официальные лица. Но тебя ж не посадили, ничего. И даже, я так понял, не достают особо. А может, вообще уже уехали?

– Нет, нифига. Вчера вот проводили беседу с племяшкой – пытаются выяснить подробности. Причём, зараза, не говорят, ни кто они такие, ни с какой целью интересуются. Вроде как действительно из ФСБ, из московского отделения, а что за подразделение – непонятно. Но сдаётся мне, как раз это самое, люди в чёрном, которое. Я думаю, и ко мне ещё будут подходить. Не сложилось у меня впечатления, что я их

убедил, понимаешь, в собственной белости и пушистости.

– А знаешь, Лёх, если всё так и будет – своди их со мной, – решил Птицын. – Ну какой смысл бегать? Лучше уж договориться. В конце концов, мы с властями тёмной стороны уже, считай, сотрудничаем. Можно и с этими так же. Если они адекватные. Мало ли, вдруг они на самом деле не такие страшные, как нам представляется?

– Ольгу надо показать специалисту, – напомнила Алиса. – Бесконтрольный дар – это очень плохо. Она может навредить себе или окружающим.

– А что за специалист? – уточнил Птицын. – В смысле, к кому обращаться-то? Или прямо к лекарю?

– Лучше всего – ведьме или колдуну, но это надо искать. Я с такими не знакома...

– Да ты в любом случае в этом не участвуешь, – тут же сказал Валерка. – Ладно, я займусь, всё равно собирался на тёмную сторону. Думаю, Радей Тихославович не откажется помочь.

Время уже было позднее, но Валерка не стал ждать утра. Известно ведь – начнёшь оттягивать решение проблем, они будут копиться, и потом только хуже будет. Пришлось ехать сначала в Ляхово – чтобы там на тёмной стороне забрать Демьяна, потом из Ляхово – в центр. Всю дорогу Птицын старательно смотрел в зеркала и пытался заметить слежку – разился от Алисы и Лёхи паранойей. Теперь уже и самому казалось, что за ним следят. Каждый раз, правда, машина,

которую он в воображении назначал на роль преследователей, через какое-то время сворачивала и уезжала. Валерка облегчённо выдыхал, а потом снова видел очередную машину, которая как-то слишком долго едет следом, и всё начиналось по-новой.

Помимо Демьяна с ним ехал Андрей Иванович и Лёха – вурдалак, тёзка Лёхи – стралея. Как объяснил Андрей Иванович – не дело надолго бросать собственность без присмотра. Раз уж теперь старая водокачка официально принадлежит клану, нужно время от времени обозначать своё присутствие.

– И вообще, у нас основная стройка заканчивается пока, так что часть народа думаю на водокачку отправить. Думаю, пора здесь тоже всё заново перестраивать. Сам понимаешь – раньше-то мы думали, на водокачке будем и жить, и работать. А теперь у нас здесь, получается, только представительство клана... то есть концепция изменилась. Думаю, пора постепенно приводить в порядок. Пока вахтами народ стану отправлять... хотя, дело, конечно, сложное. Наша-то деревенька прямо посреди леса, дорога давно заросла – леший постарался. Так что-либо через верхний мир добираться, либо пешком. С этим тоже нужно будет что-нибудь придумать.

Валерка об этом думать пока не хотел. Его слишком беспокоили наблюдатели – тот неизвестный, что за Алисой следит, и те фсбшники, которые к Лёхе подходили. И Ольгин

прорезавшийся неожиданно дар – тоже.

Радей Тихославович нынче постоянно проживал в городе. Естественно, на нейтральной территории – рядом с рыночной площадью. Последний раз они с Валеркой общались после того, как чиновник вернулся из Москвы. Тогда Радей Тихославович обещал, что в ближайшие несколько месяцев Птицына не побеспокоит, но просил заходить, если вдруг тому понадобится кого-то из жителей тёмной стороны перевести в верхний мир.

– Важнее всего, Валерий, это учёт и контроль, – объяснял он тогда. – Я не прошу вас отчитываться, но настаиваю на том, чтобы вы уведомляли о подобных действиях. Также оставляю за собой право запретить переводить в верхний мир кого-то из местных жителей, однако обещаю, что злоупотреблять этим правом не буду. Ну и прошу вас сказать, если вы вдруг решите перевести кого-то мне незнакомого из верхнего мира сюда.

Птицын тогда счёл эти условия приемлемыми, но подумал, что ему долго ещё не придётся общаться с «контролирующими органами». И вот – не прошло и десяти дней с последней встречи, а он сам идёт в лапы «кровавой охранки».

Поросёнок встретил Птицына радушно, и даже не потрудился скрыть изумление:

– Валера, вы ли это?! Откровенно говоря, во время последнего разговора у меня сложилось впечатление, что вы на меня за что-то обижены. Или просто опасаетесь. Думал, ещё

долго не доведётся с вами встретиться, а тут – такая неожиданность. Поведайте же мне скорее, какие новые приключения нас ждут?

– Почему сразу приключения? – озадачился Птицын. Сначала-то хотел уверить собеседника, что обижен не был, но последним вопросом Радей Тихославович его сбил с мысли.

– Потому что в ином случае вы бы продолжали держаться от меня подальше так долго, как только смогли бы. А раз вы ко мне пришли, значит, у нас с вами намечаются очередные проблемы. И это здорово!

– Почему здорово? – тупо переспросил Птицын. Всё-таки Радей Тихославович сегодня говорил сплошными парадоксами. Может, в другое время Валерка реагировал бы более адекватно, но сейчас все мысли были заняты многочисленными преследователями.

– Ну как же? Я, когда гостил в вашем мире услышал – не бывает проблем, бывают возможности. Даже анекдот, дивно смешной на этот счёт услышал. А раз так, получается, вы пришли ко мне с новыми возможностями. Мне больше нравится воспринимать это таким способом.

– А, ну да, – кивнул парень. – Тогда у меня появилось замечательная возможность научиться скрываться от слежки. Ну, или наладить контакт с теми, кто следит.

– Вот видите, как это здорово звучит?! – Радей Тихославович смешно сморщил в улыбке пятачок. – Давайте теперь подробности.

Валерка рассказал – смысла скрывать что-то от собственного куратора он не видел. В конце концов, сотрудничество ведь должно приносить пользу обеим сторонам? Вот пусть и помогает... воплощать возможности в жизнь.

– Да, интересная задачка, – довольно улыбнулся поросёнок. – Но по поводу уважаемой Алисы я вам подсказать, к сожалению, ничего не могу. Слишком всё неопределённо. Тут могу только одобрить ваш план – не стоит пороть горячку, тут лучше подождать. Обещаю, если по её душу кто-нибудь или что-нибудь заявится, окажу вам всемерную поддержку. А вот вторым вопросом вы меня действительно очень обрадовали. Что касается девочки – вы перед собой как раз видите отличного специалиста по проклятиям и ведьмам, так что далеко ходить не нужно. Думаю, моей квалификации будет достаточно – если не справлюсь сам, то смогу порекомендовать подходящего специалиста. А вот господа из охраны верхнего мира – это и вовсе замечательно. Я давно думал, каким способом можно на них выйти, не привлекая слишком большого внимания, а тут, получается, на ловца и зверь бежит. Так что предлагаю вам себя в качестве консультанта по обоим вопросам, и отказа не приму. Кроме того – хочу сообщить, что вы и сами появились сегодня очень вовремя. У меня как раз возник вопрос, который требует вашего участия. Время пока терпит, но сейчас, получается, всё очень удачно сложилось, да и вы мне не откажете из чувства благодарности. Разве не здорово?

– Следовало ожидать, – вздохнул Валерка. – Что ж, рассказывайте, Радей Тихославович. Чем я могу вам помочь?

Глава 3, в которой щепки летят во все стороны

– Что за привычка такая? – ворчал Валерка. – Пойди туда, не зная куда! Или это типа напоминание, что раз попал в сказку, то должен соответствовать?

Они с Демьяном направлялись к Игорю Деяновичу в гости – Птицын решил перед тем, как вернуться в верхний мир всё же проконсультироваться и с берендеем – просто на всякий случай. Вдруг он сможет что-нибудь подсказать по поводу Алисы? Однако мысли были заняты просьбой чиновника из охраны – очень уж она возмутила Птицына. Парень, в принципе, был совсем не против помочь поросёнку, но вот дело, в котором ему потребовалась помощь, искренне возмущало. Какой-то беглый преступник, которого так и не смогли поймать, обретается в верхнем мире – причём, неизвестно, как ему удалось там остаться во время разделения! И, самое главное, где его теперь искать?!

– Понимаете, Валерий, у меня есть практически достоверные сведения, что этот аспид обосновался в верхнем городе, – рассказывал Радей Тихославович, – Ему известно, где проходит граница, он, безусловно, желает вернуться на тёмную сторону, и воспользоваться другими переходами он не сможет – очень привязан к месту. К слову, я сейчас не ру-

гался – это и в самом деле аспид, пускай, только наполовину.

– Так может, он помер за это время? – озадачился Птицын. – Сколько веков-то прошло?

– Я же вам говорю, Валерий – это аспид. Бессмертная хладнокровная тварь, которую не убить никаким оружием. Его можно только сжечь, но попробуй ещё подлови такого негодяя. Изворотливый, как змея!

– И как же я буду его искать? Он же, раз живёт в верхнем мире уже столько времени, давно ассимилировался! Как повашему его найти-то такого? Наверняка он и личности менять умеет, и с документами у него всё в порядке, да и в деньгах недостатка нет. – Валерка в самом деле не слишком понимал, что тут можно поделаться.

– Я ведь и не предлагаю вам его немедленно искать, – пожал плечами поросёнок. – Ваша задача его не упустить, когда он появится. Рано или поздно это произойдёт. Он наверняка почуял, что появился проводник. Возможно, он ещё не знает вашу личность, но вычислить вас несложно. Так что я не сомневаюсь, что он обязательно явится, и хочу, чтобы вы были к этому готовы.

– Это каким же образом мне нужно быть готовым? – буркнул тогда Валерка. Общаться с каким-то чуть ли не тысячелетним преступником ему не хотелось.

– Валерий, мне просто нужно, чтобы вы его не перевели на тёмную сторону мимо нас, понимаете? Хочется уже поймать эту сволочь, а не заниматься поисками неизвестно сколько

времени и терять разумных – как служивых, так и гражданских. Если у вас вдруг появится новый знакомый, которому очень захочется перейти на тёмную сторону, сделайте всё возможное, чтобы мы об этом узнали!

Валерка согласился быть бдительным.

– Слышал я истории про этого Аспида, – сказал Демьян, выслушав рассказ. – Легендарная личность. Сын полонянки и настоящего аспиды. Мать его он взял силком, и после того, как она разрешилась от бремени, бросилась в воду, не в силах вынести позора, и не желая видеть, кого родила. Отцу отпрыск-полукровка тоже был не нужен, сам понимаешь, княже. Редкие змеи проявляют заботу о потомстве. Мать, к слову, до конца так и не утопла – стала русалкой. А Аспид, когда вырос, посчитал себя оскорблённым, и с тех пор русалок не любит особенно. Как и вообще всех женщин. К отцу, который взял мамашу силой, а его бросил на произвол судьбы, отчего-то больших претензий Аспид не имел. Имя он сам себе выбрал, потому как некому было сироту назвать. Он много бед принёс на Русь. Большое разорение. Ещё до разделения водил ушкуи по рекам, целую флотилию собрал. Города жгли, как людские, так и нелюдские..., а потом, уже после разделения – исчез. Выходит, в Верхнем мире остался. Интересный был персонаж, княже. Я бы с большим удовольствием с ним пообщался – живая легенда!

– А вот я бы вполне обошёлся и без знакомства. Ты, Демьян, такое ощущение, что восхищаешься им?

– Так отчего ж не восхищаться? – пожал плечами упырь. – Если бы Аспиду чуть больше удачи досталось, может, Русь совсем иначе сейчас выглядела бы? А то и вовсе – не было бы никакой Руси. Очень он был зол на всех и вся! Так что личность примечательная. А то ещё говорят – харизматичный был, стервец! Злодейства творил, предавал, убивал, а всё одно сторонников у него было – масса. Великого обаяния разумный. Всё самое худшее ему досталось и от человеческой натуры, и от змеевой, однако ж нельзя не верить, что разбойник был удачлив и могуч.

– Легко быть удачливым и могучим, если тебя прикончить нельзя, – хмыкнул Птицын. Он всё равно не понимал, почему Демьян так радуется возможной встрече с этим персонажем. Потом, правда, представил себе, что ему вдруг довелось встретиться, скажем, со знаменитым Котовским, и решил, что некоторая привлекательность в этой идее всё-таки есть. Вот только Котовский был благородным разбойником, а про Аспида ничего такого не рассказывали.

Игорь Деянович визита проводника не ждал, и, похоже, был занят. Валерке стало неловко – оторвал от дел занятого берендея. Пришлось немного подождать в компании Глеба, которому Валерка тоже пересказал свои тревоги об Алисе. Собственно, как позже выяснилось, можно было и не отрывать князя берендеев от дел – он ответил ровно то же, что и его сын. Даже слова почти те же были:

– Что могу сказать тебе, князь: девчонке твоей, всего ско-

рей, не грезится. Раз чувствует, значит, в самом деле кто-то её ищет, кто-то думает. А кто? Вариантов много слишком. Может, какой-то сильный разумный со способностями к ясновидению – мало ли бродит по Земле всяких колдунов и прочих облечённых силой? Как их различишь? Если бы, скажем, Вий на неё взгляд бросил, то мы бы узнали, только Алису твою наше знание бы не спасло. А так – кто знает? Ты отчего-то решил, что интерес у того ясновидца недобрый, всполошился. А ну как наоборот? Может, он хорошего для Алисы желает?

Пришлось уходить несолоно хлебавши. Птицын окончательно решил – этим делом он станет заниматься, когда наблюдатель проявится ещё каким-то способом. Пока же пора было возвращаться в верхний мир. Захватили Радея Тихославовича, который успел телеграфировать последние новости своему руководству в столице и даже получил ответ. Разрешение на командировку чиновнику выдали без проволочек, как и инструкции – впрочем, последними он с Валеркой делиться не стал.

Перебираться в верхний город Птицын решил в Ляхово – время уже позднее, ехать домой через верхний город – значит гарантированно попасть в пробку. А здесь к ниве уже попривыкли, ажиотажа уже не вызывает. Главное – не промахнуться с переходом. Валерка всё время боялся как-нибудь оказаться на дороге прямо перед едущим транспортом и устроить аварию. Одно дело, когда переходишь один или в

компании, и совсем другое – вместе с тяжёлой машиной.

«Обычно опасностью можно пренебречь, но если торопиться некуда лучше всё проделывать тщательно и осторожно», – думал Птицын. Они уже выехали за границы Нижнего тёмной стороны, и теперь осторожно продвигались по просёлку, на месте которого в верхнем городе находится проспект Гагарина. Справа и слева – лес, погода просто превосходная. Солнце, наконец, пригрело, да так, что последние остатки снега обратились ручейками. По краям дороги цветут жёлтенькие цветочки мать-и-мачехи – эта травка одна из первых чует тепло и торопится зацвести сразу, как только повеет весенним теплом. Краем глаза Птицын даже бабочку заметил – первую в этом году. Воздух – просто пьянящий. Здесь, на тёмной стороне, это особенно ярко чувствуется.

Лось вышел навстречу так незаметно, будто сооткался из воздуха. Валерке он показался огромным, как икарус. Рога – метра два в размахе. Птицын ударил по тормозам – хорошо, ехал не торопясь, успел остановиться. А вот лось останавливаться не собирался. Наоборот, выставил рога и потрусил навстречу, всё ускоряясь. Валерка воткнул заднюю, и принялся сдавать назад, прекрасно понимая, что не успеет. Передом бы уехал, а так...

– Чего ему надо-то?! – возмутился парень.

– Это леший. Валерий, у вас что, конфликт с лесным духом? – Радей Тихославович оставался совершенно невозмутим – даже завидно стало, как человек ухитряется сохранять

самообладание в такой ситуации.

Можно было перейти в верхний мир – Птицын чувствовал, что справится. Но ведь не посреди оживлённого проспекта Гагарина – так только хуже будет. Развернуться, тоже не было никакой возможности. А лось всё ускорялся – в какой-то момент Валерке показалось, что у животного пар из ноздрей бьёт. Леший явно не ожидал, что экипаж умеет двигаться задом и в первый момент отстал, но теперь стремительно нагонял.

Птицын ударил по тормозам и выскочил из машины:

– А ну стоять! – рявкнул парень. – Я тебе сейчас рога-то пообломаю, скотина! Ты какого лешего на дорогу вышел?! Дорога – не лес, здесь твоей власти нет! Хочешь договор нарушить?! – говорил больше по наитию. Успел уже выяснить, что леший – он только лесом владеет. А человеческие постройки, включая дороги ему не принадлежат.

Лось, что удивительно, в самом деле затормозил. Уставился на Валерку гневным взглядом – того гляди поднимет на рога, подбросит, а потом растопчет. Жуть.

«Главное – глаз не опускать», – бьётся в голове идиотская мысль.

– Ну?! Чего ты тут выставился?! А ну прочь, нечего тут. Решешь нарушить договор – не жалуйся потом!

Возможно, леший посчитал, что за столь уверенным человеком действительно есть какая-то сила. Иначе Валерка не мог объяснить, почему лось развернулся и ушёл. Правда,

уходя демонстративно оправился, но Птицын даже не думал оскорбляться. Да и вообще, откровенно говоря, ни о чём не думал, потому что руки и ноги дрожали, а по спине стекали капли пота. Будь это настоящий лось – точно бы струсил. Такая мощь!

Парень, наконец, оглянулся, и обнаружил за плечом Демьяна.

– Ну, ты, княже, безумец, – покачал головой упырь. – Взывать к разуму разъярённого лешего – это, как в вашем интернете говорят, стальными тестикулами нужно обладать. Либо быть напрочь отбитым. И вот я понять не могу, какой из вариантов правдив в твоём случае.

– Полагаю, и то и то – правда, – Радей Тихославович вышел откуда-то из овражка, в котором он, похоже, прятался. По крайней мере, откуда ещё на его балахончике мог появиться лесной мусор, который он сейчас старательно отряхивал? – Всякий знает – с лесным духом в ярости разговаривать нельзя. Только бежать. Разговаривать с ними можно только когда успокоятся.

– А мне вот больше интересно, чего он на нас взъелся, – пробормотал Птицын, усаживаясь обратно в машину. Ноги ощутимо дрожали. – И что-то мне подсказывает, что нужно поспешить в Ляхово.

В верхний мир перешли, где и планировали – уже поблизости от психиатрической клиники. До посёлка добрались так, а потом Птицын, оставив машину, перешёл на тёмную

сторону. То, что конфликт с лешим не только у него, стало очевидно сразу. Стоило появиться в посёлке, и пришлось уклоняться, потому что прямо перед носом у Валерке рухнула сосна. Парня обсыпало разлетевшейся по сторонам хвоей.

– Эмм...

– Валера, прячься! – крикнули откуда-то из-за спины, а в следующий момент парня схватили за плечи и куда-то поволокли. Хотел начать вырываться, но заметил Демьяна – упырь просто быстрее среагировал. И тащил князя в один из недавно отстроенных домов, в подвал, где и собрались остальные обитатели посёлка.

– Что, мать его так, происходит?! – Парень был искренне возмущён. Нормально же всё было!

– Лешие дерутся, Валера! Посмотри!

Парень выглянул из подвального окошка. Вдалеке, над верхушками деревьев возвышалось несколько гигантов. Бой лесных духов выглядел жутко. Вырванные с корнями деревья взлетали, как во время урагана, ударялись в противника или пролетали мимо. Лешие даже не пытались защищаться или уклоняться – бились остервенело, как пятиклашки за спрятанный портфель. Один огромный, похожий на кучу валежника бьёт сосной, как дубиной, по голове соперника. Во все стороны летит щепа – дерево разбивается на несколько кусков, от битого лешего тоже отлетают куски дерева и другая зелень. Однако это его не смущает. В ответ летит огромный, покрытый мхом валун. Правда, с точностью у метателя

не очень – в противника он не попадает. Камень летит дальше, кажется, он сейчас упадёт ошарашенным наблюдателям прямо на головы..., но нет, падает рядом. Разбивает в щепки один из только построенных домов и катится дальше. В ответ тоже летит камень, сыплются удары, летят новые снаряды.

– Так, – Валерка почувствовал, что звереет. В такой ярости он не был... да никогда, наверное. Люди строили, старались. Рассчитывали, что станут тут жить! Кто-то даже уже рассуждал, что неплохо бы и барышень завести где-нибудь. На будущее строили – с учётом возможного увеличения населения. И вот какие-то очумелые кучи хвороста крушат все старания просто так, мимоходом!

Парень всю жизнь, даже в детстве, считал: действовать нужно с холодной головой. Разозлился – пережди вспышку ярости, выдохни. Дождись, когда эмоции схлынут, и только тогда действуй. Но сейчас он об этой своей установке даже не вспомнил. И советоваться ни с кем не стал. Одним махом перетащил всех, кто был в подвале в верхний мир, потом так же быстро вернулся, и направился в сторону побоища. Где-то на краешке сознания билась мысль, что так делать очень-очень глупо. Лешие его и не заметят. Растопчут, или просто снесут стволом одного из несчастных деревьев, которые сейчас использовались как метательные снаряды и дубины.

Валерка двигался вперёд, не обращая внимания на треск и пролетающие в опасной близости обломки. Пару раз пришлось уклоняться, но это получилось удивительно легко.

«Опять вошёл в режим берсерка...»

Эта мысль тоже пролетела, не оставив следа. Идти пришлось не так уж и далеко – драка проходила метрах в трёхстах от края посёлка. Чем ближе к месту битвы подходил Птицын, тем сложнее становилось избегать ударов – казалось, что он попал в центр урагана. Ещё и ветер поднялся, как будто в самом деле всё это светопреставление – природное явление. Пожалуй, если бы дерущиеся задались целью его убить – прихлопнули бы как муху, и никакая сверхъестественная ловкость не спасла. Четыре огромных фигуры топтались на относительно небольшом участке леса. Но это для них – небольшим. Валерке, чтобы добраться от одного к другому потребовалось бы хорошенько побегать.

Судя по всему, трое били одного. Нетрудно догадаться, кого – похоже, утверждения их лешего о том, что он сможет договориться с соседями оказались изрядным преувеличением. Уговоры не сработали, пришлось переходить к более эффективным аргументам. И тут «союзник» явно оказался в проигрышной ситуации. Численное превосходство на стороне противника – что тут сделаешь?

Кричать и требовать, чтобы прекратили, Птицын не стал. Вот ещё. Для них сейчас его вопли – тише комариного писка. Вместо этого подбежал к одному из дерущихся, коснулся здоровенной ноги, которую тот как раз недавно отставил в сторону после очередного удара. Сосредоточился.

Тащить бесплотных духов через границу оказалось уди-

вительно просто. Даже когда переводишь одного человека, уже чувствуется некоторое сопротивление – совсем лёгкое, на самой границе ощущений. Валерка был уверен, что с такими огромными, сильными духами будет сложнее. Намного сложнее. Между тем, сопротивления вообще не было. Как будто он один переходит. В первый момент даже испугался – а ну как вообще ничего не вышло, и он только сам смог перебраться в верхний мир? Но нет, лешие, все четверо, оказались здесь, рядом. На дороге вокруг него стояли четыре крохотных кучки мусора. Как будто дворник сметал с тротуара насыпавшиеся от ветра веточки и собирал их, чтобы потом убрать в мешок.

Процесса перехода духи не заметили, как и изменения своих размеров. Драка продолжалась, только теперь выглядела совсем не так угрожающе. А потом Валерка просто топнул ногой. Едва удержался, чтобы не пнуть одну из этих кучек. Побоялся – вдруг он таким образом окончательно развеет духа?

Вот теперь на него обратили внимание. Драка вдруг прекратилась, лесные духи замерли, принялись оглядываться по сторонам.

– Что, неожиданно? – злорадно спросил Птицын. – Должно быть, очень неуютно вдруг оказаться в человеческом городе. И силёнок поубавилось, правда? Я вас, уроды, сейчас в мусорные пакеты смету, и на свалку вывезу. Даже сжигать не стану. Будете не лесными духами, а духами свалки – как

вам такая перспектива? Нравится? Или, всё-таки будем договариваться?

Лешие, все четверо, сбились в кучку и сверкали на него испуганными плоскими глазами. Куда только делась прежняя лихость – теперь они напоминали щеночков, которых лишили мамки.

Глава 4, в которой Радей Тихославович занимается диагностикой

Чего Птицын не учёл – так это проблемы с общением. Это на тёмной стороне лешие достаточно сильны, чтобы призвать подходящее для разговора животное – хоть того же ворона. Здесь, в верхнем мире, силёнок у них осталось едва-едва, чтобы ворочать небольшими кучками мусора.

«Мог бы и сам догадаться, – ворчал на себя Валерка. – Это там – леса. А здесь уже давно город. Деревьев – нет, живности – нет. Повелевать – нечем, значит и силёнок почти нет».

Лешие смешно перекатывались, пыжились, пытаясь что-то сделать. Один смог-таки сформироваться в некое подобие человечка, принялся размахивать руками. Птицын не понял – то ли возмущённо, то ли просто пытался что-то донести до проводника, который так бесцеремонно прервал драку.

«И что делать? Вести их обратно на тёмную сторону? Тогда разговора точно не получится. Драться, наверное, снова не будут, а вот разбежаться – это за здравье. Я бы на их месте так и сделал, собственно».

– Ладно, – тяжело вздохнул Валерка. – Пшли, драчуны, блин. Тут неподалёку лесок есть, может, там чего сможете мне сказать.

Забавное это было зрелище – по дороге идёт человек, а за ним перекатываются четыре кучки прелых листьев и мелких веточек. Со стороны, должно быть, похоже на какой-нибудь фокус.

«Интересно получается, – рассуждал парень. – Пока был на той стороне, леший даже здесь, на территории психушки устроил настоящее светопредставление. То бишь оттуда на этот мир им влиять проще, чем действовать, находясь прямо здесь. А ещё понятно, почему тогда дух башни так испугался, когда я начал угрожать, что его перенесу в верхний мир. Я-то даже не знал, что справлюсь – как перетащишь духа? А оно вон как, оказывается, просто. Хотя любопытно было бы узнать, как бы отреагировали наши власти, если бы старая водонапорная башня на берегу Оки вдруг ожила и начала лопать людей!»

Идти до перелеска было довольно далеко – километра полтора, так что Валерка ещё вспомнил, что за него друзья волнуются и сообразил позвонить, успокоить. Судя по звукам – у Демьяна там чуть ли не истерика случилась, да и у Алисы голос был донельзя недовольный. Стало стыдно и неловко – надо ж было в такую ярость впасть, что никого даже не предупредил!

Наконец странная компания дошла до края посёлка. Перешли через нитку железной дороги. Теперь вокруг были не дома, а деревья, так что лешие ощутимо приободрились. Правда, этот лесок не чета тому, что на тёмной стороне.

Так, злая пародия. Больше помойка, чем лес – пустые пачки сигарет, бутылки, неаккуратные костровища по обочинам грунтовок... Похоже, летом здесь народ частенько отдыхает с шашлыками. Валерка этого никогда не понимал. То есть отдых-то с шашлыками – очень даже, и уважал изрядно, но парень всегда старался после такого отдыха следов не оставлять. Чтобы когда уезжаешь всё оставалось таким, каким было до приезда. Здесь же народ будто специально задался целью продемонстрировать любому случайному прохожему – мы здесь были! Мы тут отдыхали, вот, смотрите, с бухлом!

«И в следующий раз придут, и добавят ещё следов. Не понимаю. Ехали бы уже сразу на свалку!» – сердито подумал Птицын.

Лешие тоже были недовольны. Постепенно все четверо обзавелись воронами – обычными, городскими. Они ведь тоже могут говорить. Валерка сам не знал – то ли приманили, то ли смогли в них воплотиться, почувствовав вокруг деревья и живность. До того, как у каждого появился свой голос по молчаливому согласию никто ничего не обсуждал – копили, так сказать, аргументы.

– Вы во что тут лес превратили, сволочи! – судя по тому, как чисто говорила ворона, это был «свой» леший, который сосед. Как он ухитрился передать вороньим голосом плачущие интонации – неизвестно, но получилось очень убедительно. – На это же смотреть больно! Издевательство! Почему вы, люди, такие грязные?!

– Вот будете устраивать бучу на тёмной стороне – и ваши леса в такое превратятся, – пригрозил Валерка. – Это – уже не лес, так, огрызок. Здесь везде вокруг город. Если вас не будет – тёмная сторона тоже в такое превратится, рано или поздно. А вас – не будет. Я ж по-нормальному хотел. По-соседски. Мы – не будем мешать, но и чтобы нам не мешали. Тихо, спокойно. Соседям, наоборот, помогать нужно, так я думал. Но вы решили ссориться.

– Я не с тобой ссорился, а с ними! – ворон указал клювом на троицу других леших. – С тобой договор я соблюдал. А они – пришли, и давай всё рушить! И дома твои тоже они порушили, я – наоборот защищал. Я договор соблюдаю.

– Да плевать мне, кто конкретно это сделал, – покачал головой Валерка. – Факт в том, что дома разрушены. Из чего я делаю вывод, что договориться вы не можете. И мирно жить не можете. Мне такие соседи не нужны.

– Он сказал, ты нашлашь на нас кичуне! – каркнул один из соперников. – Сказал, ты сожжёшь наши леса, если мы не отдадим их ему. Он хотел нас прогнать со своих мест!

– Нихрена себе... – удивился Птицын. – А чего я об этом не знал?!

– А мне как их ещё убедить моё вернуть! Твой домовый сказал – проси больше, дадут сколько нужно! – «Свой» леший тут же начал заводиться.

В общем, на взгляд Птицына конфликт не стоил выеденного яйца. Просто кто-то слишком долго пребывал в безу-

мии и потому совершенно разучился договариваться, а другие слишком привыкли считать территорию своей, и договариваться просто не желали. Слово за слово и получилось то, что получилось. И сейчас, немного отойдя от шока после перехода лешие готовы были снова начать драку.

Валерка некоторое время наблюдал за ходом дискуссии, потом плюнул, отошёл в сторону и уселся прямо на землю. Задница тут же промокла – земля была мокрая, но парень на это внимания не обратил. А вот лешие на то, что проводник больше в обсуждении не участвует – обратили.

– А ты что молчишь, проводник? – проскрипел один из спорщиков.

– А что говорить? – пожал плечами Валерка. – Я уже всё сказал. Раз не можете договориться, только дерётесь, то все остаётесь здесь. Будете поднимать лесное хозяйство на городских землях – очень интересно получится. Сейчас полюбопытствую, как вы будете драться, потом просто уйду, да и всё.

– Что ты хочешь? – спросил другой леший.

– Дак я же объяснил! – возмутился Птицын. – Хочу, чтоб вы перестали друг друга мутузить. Как вы поделите лес – мне всё равно, но я считаю, что моему соседу всё-таки стоит вернуть его бывшие владения. Если я правильно понимаю, ваша сила зависит от того, насколько они велики. Ему сила требуется для того, чтобы восстановить лес – после того, как мы избавились от мертвечины, там осталось множество вы-

горевших пятен. Всё это нужно восстанавливать. Однако на ваши территории мой сосед, конечно, не имеет права претендовать.

– А как же наша помощь?! Мы его лес, считай, спасли! – это было сказано чуть ли не хором.

– Ну, помогли по-соседски. Мой... – парень хотел сказать подзащитный, но решил таким словом не бросаться. А то воспримут ещё как-нибудь не так, – сосед, безусловно, тоже будет обязан оказать вам ответную услугу. Не понимаю, в чём вообще сложность? Какой смысл считаться, кто кому сколько должен? Нет, ну я понимаю – дружба-дружбой, а денежки врозь. Но и совсем-то на товарно-денежные отношения переходить глупо! А если какой внешний враг придёт – тоже считаться станете, кто кому должен?

– Внешний враг – это вроде тебя? – ехидно уточнил один из леших.

– Я надеялся тоже стать всем добрым соседом, – невозможно ответил Валерка. – Да, мне придётся причинить вам некоторые неудобства, однако всё это обсуждается. И вы тоже можете рассчитывать на мою помощь, буде она вам потребуется.

Договорились, в общем. Леших Валерка отправил на тёмную сторону, всех четырёх. Обретя потерянные было силы, снова начинать бой никто не стал. Лешие ещё поскрипели некоторое время на своём, что-то обсуждая, и разошлись.

Птицын отправился за клановыми – возвращать обратно

на тёмную сторону. Пока рассказывал о результатах переговоров, пока возвращал всех на место, прошло полчаса, а по возвращении на тёмную сторону парень обнаружил, что прежней разрухи уже нет. Разрушенные дома так и остались разрушенными, а вот деревья, камни и прочий хлам с территории посёлка был аккуратно разложен по кучкам. Сосны избавлены от веток и корней, брёвна сложены одно к другому, отдельно – кучки камней, ещё и по размеру рассортированные. Останки двух сломанных домов тоже были разобраны, оставшиеся брёвна собраны в аккуратные штабеля.

– Сойдёт, – кивнул Демьян, посмотрев на результат «извинений» лешего. – Вот это вот всё – это очень ценные материалы. Даже жаль, что княжеский терем не пострадал – его бы тогда можно было переложить из тех брёвен и камней, которых касался леший. Добровольно отданные лешим деревья и мшистые камни – это... в общем, дом из таких деревьев от такого вот катаклизма бы ничуть не пострадал.

– Да и ладно, – махнул рукой Птицын. – Что-нибудь не менее ценное построим, а уж терем пусть остаётся как есть.

– И то правда. Придётся, конечно, постараться, но, думаю, смогу укрепить не хуже, пусть и по-другому, – пробормотал Демьян задумчиво. – Главное, что договорились... впрочем, кто бы сомневался, что у тебя, княже, получится.

Задержаться на тёмной стороне, чтобы убедиться, что у народа всё нормально, времени не было – в верхнем мире ждал Радей Тихославович. А ещё – Лёха, который явно до

колик боится, что его заметут фсбшники.

Валерка, напротив, этих персонажей отчего-то не боялся.

«Может, конечно, если ко мне пристанут – испугаюсь, но вины за мной никакой нет. Если не вспоминать о „нелегальных мигрантах“, конечно. Но мы про них вспоминать не будем, если не спросят. А вот с Ольгой надо бы разобраться – права Алиса, нельзя такое без контроля оставлять. Если девчонка вдруг начнёт проклинать народ направо и налево – вот это будет очень паршиво».

Убедив себя таким образом, Валерка решительно набрал номер старлея.

– Просил же не звонить на этот номер! – возмутился Лёха. – Что непонятного! Я бы сам с тобой связался через пару дней!

– Ага, повесткой, – хмыкнул Валерка. – Или ещё каким-нибудь замороченным способом. Хватит, Лёх, мы с тобой не шпионы, и нечего их из себя изображать. Я специалиста привёл, который может посмотреть Ольгу. Давай этим и займёмся. А если кому-то это не нравится – пусть подойдут и скажут, хорошо?

– С каких пор ты стал таким смелым? – проворчал старлей. – Ладно, завтра суббота – вот утром и подъезжай вместе со своим специалистом. Он как хоть выглядит?

– Да ты уже с ним знаком. Радей Тихославович. Он в таких делах понимает.

Против такого консультанта Лёха возражать не стал, так

что наутро отправились осматривать девочку.

– Родители малость напуганы визитами всяких дяденек в погонах, – объяснял старлей. Так что даже не знаю, какотреагируют, что я с вами припрусь.

– Нормальноотреагируют, – хмыкнул Демьян. – В прошлый раз же никаких проблем не возникло, и сейчас тоже всё будет хорошо.

– Эти ваши колдовские штучки, – недовольно проворчал Лёха. Скорее, по привычке – он уже давно относился к потустороннему спокойно.

Демьяну не пришлось никак воздействовать на родителей девочки. Ему здорово обрадовались.

– Знаете, Демьян, я уверена, что это вы нам тогда помогли, – сказала мать девочки, как только они вошли. – Уже на следующий день после вашего визита дочь и думать забыла о недомогании. Я понимаю, что вы по какой-то причине не хотите об этом говорить, но знайте – по гроб жизни вам благодарна!

– Ну что вы, сударыня! – мягко улыбнулся упырь. – Поверьте, моей заслуги в излечении вашей дочери не так уж много. Я только указал путь. Однако Алексей сказал, что у вас опять какие-то сложности с дочерью?

– Я не уверена, что это именно сложности... честно говоря, для меня это выглядит, как бред. Какая-то магия, какие-то проклятья... хотя то, как выздоровела Оля... Если бы эти странные господа не продемонстрировали удостове-

рения, я бы решила, что это какой-то дурной розыгрыш!

– Елена, ни о чём не беспокойтесь. Ничего плохого в любом случае не происходит, – сказал Демьян специальным, бархатным голосом и улыбнулся так, что Валерке сразу вспомнился риелтор, который помогал снять квартиру – ту самую, на Черниговской. Тому тоже хотелось доверять.

«Вот умеет же, чертяка! – поразился Валерка. – Это ведь не магия, исключительно жизненный опыт! Мне бы так!»

Елена, конечно, тут же растаяла, и позвала дочь. Ольга, увидев гостей, была в полном восторге. Мгновенно позабыла обо всех обещаниях молчать о нечеловеческой природе знакомцев:

– Ой! Дядя упырь! Лисичка! А где твои ушки?! Зачем убрала?! С ушками было намного лучше! – Алиса теперь по городу ходила с маскирующим медальоном, так что необходимости всё время надевать шапку больше не было. – А вы кто?!

– А я – поросёнок Наф-Наф, – улыбнулся Радей Тихославович, и, проскользнув между Алисой и Демьяном, подошёл к девочке. Чиновник охраны тоже был в маскирующем амулете, выглядел, как маленький серьёзный ребёнок – чуть старше, чем пациентка. Распознать его необычность было невозможно. Но Ольга отчего-то сразу поверила и радостно взвизгнула.

– Ух ты!

– Ты лучше пока не мешайся! – строго сказал поросёнок. –

Дай-ка мне на тебя хорошенько посмотреть!

– А что, красивая?! – начала кокетничать девочка.

– Как принцесса, – хмыкнул Радей Тихославович. – Ну-ка скажи мне, что ты сейчас видишь?

И сделал что-то со своим амулетом. Валерка вздрогнул от неожиданности и в ожидании неприятностей – думал, сейчас Елена завизжит от страха или ещё как-нибудь неадекватно отреагирует. Всё потому, что серьёзный ребёнок лет десяти вдруг превратился в того, кем и является на самом деле – антропоморфного прямоходящего поросёнка. Однако мама девочки удивлённой не выглядела. То есть изменений во внешности «мальчишки» она не заметила. И остальные – тоже даже не дёрнулись. В отличие от Ольги:

– Ух ты, и правда поросёнок! Вот это да! А я думала – это только сказка.

– Ну ты ведь знаешь – сказка ложь, да в ней намёк, – назидательно сказал Радей Тихославович. Елена хотела что-то спросить, но тот предупредительно поднял руку.

– А ну-ка теперь дай мне твою ладошку. Разозлился на меня и пожелай чего-нибудь плохого.

– Не хочу я на тебя злиться. Ты красивый! И смешной!

– Таких комплиментов мне ещё не делали, – хмыкнул Радей Тихославович. – А вот я сейчас все твои игрушки себе заберу. И не думай, что я шучу. И мама твоя меня не остановит.

– Ах ты! – возмутилась девочка. – Да чтоб у тебя уши как

у осла отросли... ой... ты же специально так сказал, чтобы я разозлилась!

Радей Тихославович осторожно потрогал уши. Они остались ровно такими, какими были секунду назад – пороссячими.

– Что и требовалось доказать, – оглянулся на присутствующих чиновник. – Никаких отклонений для её возраста. Вырастет – можно отдавать в обучение, станет неплохой ведьмой. С даром истинного зрения – это ценно! Но причину сработавшего проклятья нужно искать в другом месте. Сил Оли на такое не хватило бы.

В общем, маму Ольги пришлось успокаивать и всё объяснять. Валерка хотел было предложить Демьяну её зачаровать, потом подумал и махнул рукой. Какой смысл? Оставлять девочку без обучения нельзя, а значит, Елену в любом случае придётся ввести в курс дела.

– Скорее всего, пробуждение способностей было спровоцировано лечением, – объяснял потом Радей Тихославович. – Такое часто бывает. Стресс, энергия, которая прошла через тело и душу, изменённое состояние сознания, вот и сработал триггер. Силы проснулись. Ничего страшного с ней не будет – выучится быть ведьмой, и все дела. Хорошие ведьмы – они ведь на вес золота!

– Так это что, ей теперь тоже на тёмную сторону нужно будет уходить? – уточнил Лёха. – Как-то мне это не нравится.

– Зачем? Она ведь человек. Сама может выбирать, где ей

жить. Её любая сторона примет. Где удобно, там и хорошо, особенно, если вести себя правильно будет. Девочка хорошая, родителями любимая – не станет она себя неправильно вести.

Птицын отчего-то был уверен – после визита к Лёхиным родственникам, фсбшники обязательно появятся. Однако ни в этот день, ни на следующий, официальные лица не появлялись.

Глава 5, в которой друзья отправляются в кабак

Алиса никак не демонстрировала неудобств от того, что не может перейти на тёмную сторону, однако Валерка видел – девчонке неуютно. Она не скучала – наоборот, находила себе десятки занятий. То примется изучать историю верхнего мира и сравнивать её с историей тёмной стороны, находя общее. То, вдруг, загорается внезапным творческим порывом и ищет в интернете полимерную глину для лепки, тем более печи для обжига не нужно, вполне хватит лисьего пламени. Но уже через пару часов фигурки из глины забыты, и Алиса находит себе новое развлечение – теперь она изучает японскую культуру. Валерка глазом моргнуть не успел, а уже на заставке ноутбука у него какая-то анимешная лисодевочка, Алиса частенько някает, а на ночь пересказывает ему японские сказки про баканэко и кицунэ.

Парень вообще-то понимал, что это нормально – яломиште просто пытается занять себя как можно плотнее, чтобы не думать о тёмной стороне. И всё равно такие резкие смены интересов пугали – вдруг Алисе на самом деле плохо, и она страдает, просто скрывает это? Впрочем, ночью утомившаяся за день девушка спала вполне крепко, и Птицын немного успокоился. Человек, у которого проблемы, спит беспокой-

но – это он знал по себе. Но утром всё-таки спросил:

– Алис, ты, пожалуйста, не обижайся, но... ты у меня с ума не сойдёшь? Просто мне кажется, что тёмная сторона тебя прямо тянет.

– Дело не в тёмной стороне, – вздохнула девушка. – Просто я в самом деле что-то заскучала. Привыкла, что мы с тобой всё время бегаем туда-сюда, что-то делаем... А сейчас получается, что ты чем-то таким важным занимаешься, а я тут одна и просто бесполезно трачу время. Поэтому и тёмная сторона начинает тянуть...

– Это да, – вздохнул Птицын, – мне тоже без тебя грустно и одиноко. Но я скоро сюда вернусь, и у нас появится куча дел. Надо будет всё-таки разобраться с этим проклятьем – раз уж Ольга не виновата, что прокляла того мальчишку, значит у нас тут ещё какая-то проблема в городе. Не сам же себя он проклял, он для такого ещё слишком маленький. Так что сегодня я ещё схожу к нашим, посмотрю, как отстраиваются после разрушений. И помогу чем-нибудь, а то несмотря на аргументы мне всё равно неловко, что я не помогаю. Андрей Иванович вон – тоже вроде как начальник, а трудится в поте лица. В общем, ничего интересного.

– Андрей Иванович не потеет, он упырь, – напомнила Алиса. – Возвращайся поскорее, а то мне и правда тут надоело уже. А пока продолжу изучать далёкую страну Ниппон. Она интересная и немного безумная.

– Вот и ладно! – улыбнулся Птицын.

День на тёмной стороне прошёл отлично. Стройка была уже близка к завершению, Андрей Иванович довольно потирал руки – скоро можно будет возвращаться на водокачку и заниматься, наконец, делом. Вообще бывший житель подвалов под старой водокачкой был совершенно счастлив. Работа спорится, все заняты делом, прогресс не остановить. А ещё у него, кажется, начали наклёвываться отношения с Ириной Степановной. Та уже совсем освоилась изменениями в жизни, здорово помолодела, и, судя по тому, что заметил Валерка, совсем не против знаков внимания, которые оказывал ей Андрей Иванович. Наблюдать за ними было очень забавно, особенно, если учесть, что оба старались своего интереса окружающим не показать. Только не работало – похоже, все, включая самых младших членов команды Третьяка, всё видели, и тихонько посмеивались.

Валерка уже собирался возвращаться в верхний мир – стройку на сегодня закончили, все потихоньку разбрелись по своим жилищам. Однако с переходом пришлось подождать – в посёлке появился незваный гость. Правда, тревога оказалась ложной. Враги не напали – это просто баюн решил без приглашения заявиться в гости. Пришлось задержаться.

– Что-то ты в последнее время всё занятой, твоё благородие, – рассуждал баюн, аккуратно поедая сырники. Сырники готовила Ирина Степановна, на утро, но Борис не слишком заморачивался с временем приёма пищи. И исключительно мясоедом не был, а уж блюда производства Ирины Степа-

новны готов был есть даже вегетарианские. – Вращаешься в высоких эмпиреях, до старых друзей тебе дела нет. Вот я и решил тебя сам навестить. По дороге ещё и поохотился... хотя охота по весне не слишком хороша, сам понимаешь. Куда лучше охотиться осенью, когда дичь жирок нагуляет. А у тебя тут довольно миленько, надо отметить. Такое, знаешь ли, классическое клановое поселение, только что тына нет. Непорядок, между прочим. Всякий, кто захочет, может здесь у тебя прогуляться. Нет, меня-то забор бы не остановил, но большинство двуногих он, как минимум, задержит. А если поверху битого стекла наложить, или вовсе пик острых – то и навредить может. Ты мотай на ус, что тебе опытные разумные говорят!

Усы у баюна были смешно испачканы в сгущёнке, но кота это совершенно не смущало.

Валерка собирался было повиниться – он и в самом деле подзабыл в последнее время о приятеле. Не до него было. А ведь когда ему самому потребовалась помощь, баюн помог без всяких условий, просто так! Нехорошо. Правда, начать извиняться Птицын не успел – Борису до его извинений явно дела не было. У него сегодня было настроение поболтать, он и болтал в своё удовольствие, не слишком заботясь, слушает ли его кто-нибудь, или нет.

– Говорят, ты нынче, твоё благородие, с охранкой сотрудничаешь! В иных сферах это считается лютым зашкваром, ты в курсе?

– Да и пусть считается, – опешил Валерка. – Ты ж знаешь, я преступников не уважаю. Традиции их соблюдать не собираюсь, моральные ориентиры тоже не разделяю...

– Ага..., а я в последнее время, знаешь, наслушался. В тех местах, где нынче висает Орм, только и разговоров про то, кто ссучился, а кто зашкварился. Не поверишь, вроде и стараюсь не слушать, а всё равно в лексиконе теперь нет-нет, да и проскользнёт что-нибудь такое. Ужасно прилипчивые словечки!

– Стоп! – удивился Валерка. – А Орм-то там каким боком? Он же, вроде бы, любил тот трактир, что неподалёку от его моста!

– Тю! – хмыкнул Борис. – То когда было! С тех пор, как Орм потерял свой мост, он заседает исключительно в самых дешёвых и отвратительных тошнилловках. Поглощает тамошнее прокисшее пиво декалитрами, ночует в овраге, и иногда трясёт с прохожих мелочь, если я не успеваю ссудить его деньгами сам.

– Как потерял?! – Валерка мучительно пытался вспомнить, не случилось ли в последнее время каких-нибудь сложностей с мостами в Нижнем. Орм, помнится, жил под пешеходным мостом, который пересекал Похвалинский съезд. И, насколько помнил Птицын, никаких проблем с этим мостом не намечалось.

«Вроде недавно проезжали, – вспоминал Птицын. – Точно, на месте был мост, ничего с ним не случилось!»

– Это ведь не он его строил, – пояснил баюн. – Соответственно, мост – не его личный, он его только арендовал. Поддерживал, понимаешь, в порядке, следил, чтобы настил не подгнивал, вовремя подновлял, ну и всё такое. А за проход, соответственно, брал плату. Теперь всё, срок аренды не продлили. А ты ж должен знать – троллю без моста жить плохо. Помереть не помрёт, но согласись – какая жизнь без моста? Сплошное унижение и разочарование.

– Так. Борис. Почему ему аренду не продлили? – спросил Валерка. – Что мне из тебя всё клещами вытягивать приходится?!

– Откуда ж мне знать, почему не продлили? – удивился баюн. – Может, русалки подсустились – у него, если помнишь, с ними конфликт вышел. Не такой, чтобы воевать, но отомстить по-мелкому, это они любят и умеют. А может, ещё какие недоброжелатели завелись. Эх... если бы он тот мост сам строил – кто бы его смог оттуда выгнать? Личный мост для тролля – это не только статус, это ещё и надёжный тыл, крепость. Я, знаешь, иногда даже завидую, как эти каменные болваны могут себя обезопасить буквально одной мелочью.

– А почему он сам мост не построит, если так? Ну, не обязательно в городе. Где-нибудь поблизости, мало ли оврагов?

– Какой смысл строить мост над оврагом, который никто не переходит? Твоё благородие, ты, порой, рассуждаешь, как маленький ребёнок, в самом деле. Те тоже вечно пытаются обмануть взрослых, и выглядит это самым наивным и смеш-

ным образом. Вот и здесь – ты предлагаешь обмануть само мироздание. Построить никому не нужный мост, по которому и ходить никто не станет. Как, по-твоему, оно к такому отнесётся? Хорошо, если воспримет как невинную шалость, а то ведь может и осерчать. Нет уж, хуже нет, чем пытаться обмануть судьбу. Дурное дело.

– А где сейчас Орм ты знаешь? – спросил Птицын.

– Пьёт где-нибудь, – Борис неспеша почесался. – Ему-то в тех злчных местах безопасно – ну подумай, кто решится обидеть тролля?

– Знаешь, мне вдруг тоже ужасно захотелось выпить, – сказал парень. – Составишь компанию? Надо только за машиной зайти, а то пешком долго. Да и вообще, через верхний мир поедem. Заодно Алису предупрежу, что задерживаюсь.

– Вообще, я собирался отдохнуть и поспать в тепле, – проворчал баюн. – Но в целом план мне нравится. Если ты меня на плечо посадишь. Самому ходить лень. У меня лапки.

Демьян отпускать князя в какой-то подозрительный кабак не захотел, так что отправились втроём.

Ехать пришлось довольно далеко – кабак расположился неподалёку от ярмарки, на том берегу Оки.

– Я и не думал, что на тёмной стороне может быть такая... гадость! – тихонько пробормотал Валерка, когда они, наконец, добрались до места. Кабак был омерзителен. Грязный настолько, что подошвы к полу прилипают. Запах – как из выгребной ямы. Ну и посетители соответствующие.

– Гля, его благородию брезгливо на простой-то люд смотреть, – у кого-то из посетителей оказался достаточно острый слух, чтобы расслышать ворчание Птицына. – Не уважает нас его благородие.

Валерке очень хотелось двинуть в мерзкую рожу забулдыги, чтобы показать, насколько он его не уважает, но он сдержался. И даже отвечать ничего не стал. Он сюда не порядки свои наводить пришёл, а вытащить друга. Тем более, он, наконец, заметил Орма. Троль сидел в углу за столиком со своей неизменной кружкой, уставившись в стол. Происходящее вокруг он игнорировал. Валерка, не обращая внимания на гул голосов, прошёл к Орму.

– Привет, Валера, – флегматично поздоровался троль. – Давно не виделись.

– Угу, – кивнул Птицын. – Я тоже соскучился.

Нужно было как-то завести разговор, но Валерка не очень понимал, о чём говорить. В утешениях Орм явно не нуждался. И вообще – интереса к знакомцу не проявлял. Валерке, наоборот, показалось, что он не слишком рад его видеть.

«Хотя если бы меня кто-то из знакомых обнаружил в таком состоянии, я бы тоже не обрадовался. Но оставлять всё как есть – нельзя», – подумал парень, и решительно уселся на стул напротив тролля:

– Орм, у меня просьба. Ты, может, слышал – мы переехали.

– Слышал, – кивнул троль. – Борис говорил. Куда-то на

южную сторону, за город.

– Именно. Только мы там пока не обустроились. А неподалёку от посёлка, который мой клан строит, обнаружилась какая-то гадость – даже леший справиться не может. Короче, я пока не знаю, что там, но опасаясь, что это будет сложно. Алиса нынче в верхнем мире, так что я бы не отказался от поддержки. Завтра отправляемся разбираться... короче, поехали с нами, а?

Враньё, конечно. Валерка не думал, что они не справятся. Просто ляпнул первое, что пришло в голову, чтобы отвлечь Орма от кружки с пивом. Причём Птицын сначала сказал, и только потом подумал, что звучит это совершенно неправдоподобно, и Орм сейчас поймёт, что это просто манипуляция. Даже начал подыскивать оправдания..., но Орм вдруг встал, пошатнувшись, и сказал:

– Пойдём.

Только теперь Птицын обратил внимание, на окружение. Оказывается, аудитория очень внимательно прислушивалась к разговору. Теперь все посетители трактира внимательно смотрели на пришельцев, и вид у них был очень недобрый.

«Ой-ой. Как-то они угрожающе выглядят, – подумал Валерка. – Как бы драки не случилось». Он отчего-то думал, что тут все пьяны, и поэтому опасаться особо некого. Между тем, судя по взглядам, это было не так. Более того – пока Валерка общался с троллем, народу в трактире прибыло – видно, кто-то их заметил, и у них прямо руки чешутся, чтобы

пощипать залётных. А ещё – далеко не все в трактире были обычными людьми. Птицын заметил пару упырей, каких-то странных оборотней – ему прежде таких видеть и не доводилось. В облике проглядывало что-то хладнокровное, змеиное. И все смотрели на пришельцев.

– Чего-то тут тихо стало, – хмыкнул Валерка. Парню было не по себе, но дрожать от страха он не собирался.

– Слышь, благородие, тут народ собрался уважаемый, но бедный, – крикнул кто-то с места. – Ты ведь сам всё понимаешь? Надо помочь честному народу.

– Чем тебе помочь, убогий? – спросил Валерка.

– Да вот, скидай шмотки, больно уж они хороши, и можешь валить.

– Говна поешь, урод вонючий, – ответил Птицын. Сам от себя не ожидал такой грубости, просто очень уж он не любил гопников. До зубовного скрипа просто.

От дальнейшего обмена любезностями стороны решили отказаться, и перешли к действиям.

– Упыря первым, потом тролля! – крикнул тот же голос. Валерка так и не смог разглядеть, с кем это он разговаривал. Однако, видно, с кем-то авторитетным, потому что его послушались.

Те самые то ли оборотни, то ли какие-то змеелюды-рептилоиды, все трое резко переместились и рванули к Демьяну, который стоял справа. Двигались змеелюды очень быстро и плавно. Валерка едва успел перехватить одного. Удар

вышел славный – змееглазый не ожидал от человека такой прыти, и уклониться не успел. Правда, уже через секунду он вскочил на ноги и с шипением бросился на Птицына. И тоже промахнулся – Борис ловко уцепился за пояс рептилоиду и устроил кровавый велосипед для самого драгоценного. Учитывая остроту стальных когтей баюна, спасти там больше нечего – всё распущено на ленточки. Проследить за расправой Валерка не успел, потому что к драке присоединились и другие посетители трактира. Парень едва успел уклониться от упыря, который, пролетев мимо налетел на мощный удар тролля, и сам двинул следующего – вовсе какое-то чудо-юдо, поросшее клочковатым, седым мехом.

Тварь двигалась почти так же быстро, как упырь, а ещё – прекрасно владела техникой. Когти её просвистели возле самого лица, едва не располосовали глаз. Птицын пнул клочковатого по голени, хотел добить, но тут в затылок прилетел ещё удар – кто-то напал со спины. На ногах Валерка удержался, даже отскочил в сторону, но только для того, чтобы встретиться с новым противником. Это был простой человек, но с табуретом в руках. Табурет был крепкий – Птицын подставил руку, чтобы защитить голову, и едва не застонал от боли. Кость, вроде бы, осталась цела, но больно было адски. Коротким джебом проводник свалил нового противника – тот провалился вслед за табуретом и удачно подставился. Но в спину снова кто-то ударил.

– Сюда, ё! – рявкнул Орм. – К спине!

Птицын воспринял это как руководство к действию – надоело получать в спину. Правда, прорваться к своим оказалось непросто. Тем более, удары продолжали сыпаться со всех сторон. Валерка уже давно двигался не медленнее, чем Демьян, да и в силе ударов с упырьём мог поспорить, вот только и противники оказались не лыком шиты. Прорваться к своим удалось с большим трудом, и к тому времени Валерка получил по голове ещё несколько раз. Теперь, когда спина была защищена, стало полегче, но не сказать, чтобы сильно. Бандиты навалились со всех сторон и дрались отчаянно, не считаясь с потерями.

Краем глаза Птицын заметил сторбленную фигуру, пробирающуюся за спинами у нападавших. Чем она его так насторожила, парень сначала не понял – тем более, отвлёкся на двух оборотней – крысолюдов. Эти норовили пробиться в ноги и перегрызть сухожилия, приходилось плясать на месте, не давая вцепиться в ногу. Наконец, удалось одного пнуть в нос, что и вывело крысолюда из драки. Валерка снова нашарил взглядом ту фигуру, и увидел – в руках у него блеснул нож. И не у него одного.

«Железо! – сообразил Птицын. – Решили всё-таки убрать упыря!»

Демьян сражался по правую руку от него, но перехватить ту тварь с ножом парень не успевал. Он уже собрался переходить в верхний мир, захватив соратников – нужно было только чуть-чуть сосредоточиться..., но не успел.

Помощь пришла неожиданно. Об макушку того самого уродца, который подбирался к Демьяну вдруг разбилась пивная кружка, и он распластался на полу. Более того, через секунду рядом с ним легли ещё двое, а потом ещё и ещё. Незвестный метатель был чудо как хорош – ни один снаряд не пролетал мимо. Кружками он бросался только в тех, против кого это средство было эффективно. Впрочем, с оставшимися упырями и оборотнями справились сами – те, кто остался на ногах, вскоре разбежались, сообразив, что терпят поражение.

Валерка принялся оглядываться в поисках неизвестного помощника, и нашёл без труда – за стойкой трактира стояла очень красивая женщина. Её талия была туго затянута в атласный корсет, который идеально подчёркивал грудь. На бледном лице выделялись ярко-красные губы, чёрные волосы струились по плечам, глаза горели боевым задором. Валькирия!

Глава 6, в которой все очарованы гостьей

Валерка слегка растерялся. И, похоже, не он один – встретить в таком грязном, вонючем кабаке столь изысканную красотку оказалось очень неожиданным. Девушка... или женщина, – Валерка никак не мог определить её возраст, – выскользнула из-за стойки, и тоже с интересом уставилась на компанию.

– Кхм, благодарим вас за помощь, прекрасная незнакомка! – в голосе Демьяна прорезались те бархатные нотки, какие включались у него всякий раз, когда он пытался кого-то обаять. – Это было очень своевременно.

– Не стоит благодарности, – очаровательно улыбнулась девушка. У неё был какой-то акцент – довольно сильный. Фразу она построила правильно, но было видно, что русский язык для неё не родной. – Как всякая достойная дама я просто обязана прекратить беззаконие! Эти ужасные господа совершенно неприкрыто пытались вас ограбить! И бармен был на их стороне!

Барышня вышла из-за стойки, и теперь Валерка получил возможность полюбоваться, как завораживающе струится по изящным ножкам её длинная шёлковая юбка. Он, вообще-то, не собирался, но невольно засмотрелся – очень уж

красивая походка была у девушки.

– Позвольте представиться, Мари. А вас как зовут, достойные господа?

Птицын сам потом не мог бы сказать, как так получилось, что иностранку пригласили погостить. Она была мила и ненавязчива, и оставить девушку в этом клоповнике было бы просто некрасиво. Ещё в беду попадёт! Как выяснилось, она действительно иностранка и совсем недавно прибыла в Нижний Новгород. Мари по неопытности выбрала не самый лучший трактир, чтобы остановиться, но поняла это слишком поздно – искать ночью другой ночлег, да ещё в таком опасном районе было бы неразумно. Она решила остаться здесь и сидела в номере наверху.

– Я услышала шум внизу, и решила полюбопытствовать, что происходит, – объясняла Мари. – А тут – драка. Господа, это было очень впечатляюще! Вы бились, как настоящие львы против стаи гиен! Особенно вы, Валерий, – девушка положила руку Птицыну на плечо. – Поразительно, насколько обычный человек может быть силен и быстр!

Птицын рассеянно улыбнулся. Похвала была приятна, хотя он и не считал, что она заслужена. Разумеется, переводить даму в верхний мир, чтобы побыстрее добраться до посёлка, не стали. Всё-таки Валерка обещал Радею Тихославовичу не переводить незнакомцев через границу без его ведома, и не собирался нарушать обещание. Пришлось пройтись по лесу – дороги всё ещё нет. Машину оставили там, где от дороги

отходит заросшая тропка, в сторону посёлка. Демьян очень извинялся перед гостьей за неудобства, но та совершенно не переживала:

– Что вы, уважаемый Демьян, я ведь не белоручка! Тем более, у вас такой красивый лес! Это совершенно удивительные по своей красоте места! Мне прежде никогда не доводилось видеть столь больших, ровных деревьев! В наших краях они намного меньше.

Пока Мари болтала с упырём, Валерке пришлось отвлечься – на плечо к нему вспрыгнул Борис. Птицын, откровенно говоря, про баюна успел забыть, так что вздрогнул от неожиданности. Вид у кота отчего-то был встревоженный, уши прижаты к затылку, хвост – пушистый.

– Твоё благородие, будь с этой самкой осторожен, – потребовал баюн. – Не нравится она мне!

– Почему? – рассеянно спросил Птицын, глядя, как Мари весело щебечет о чём-то с упырём. – По-моему, очень милая дама. Вон, и Демьяну тоже нравится.

– И меня это пугает, – ответил баюн. – Я не могу понять, к какому народу она принадлежит, но смотрю на эту самку – и вся шерсть дыбом встаёт. Есть в ней что-то лисье. Лисам доверять нельзя!

– Глупости, – фыркнул Птицын. – Алисе тоже нельзя? Она ведь лисичка. А к какому народу принадлежит Мари, мы просто спросим.

– Алиса твоя просто ещё слишком юна, – сказал Борис, но

Валерка уже не слушал – иностранка как раз оставила ненадолго Демьяна и обратилась с каким-то вопросом к Птицыну.

Борис перешёл на плечо к троллю, и Валерка, увлёкшись разговором с гостьей, совсем забыл спросить, к какому же народу она принадлежит.

К посёлку подошли по свету. Птицын издалека заметил, что народ уже проснулся, работа кипит во всю. Туда-сюда сновали вурдалаки, в княжеский дом проскользнула Ирина Степановна с двумя вёдрами воды. Пока что приходилось таскать из колодца – скважину Андрей Иванович с ребятами уже пробурили, но водоснабжение ещё не настроили. Валерка даже загордился, как красиво у них всё выглядит. Из терема выбежал Полкан, радостно бросился навстречу. Однако на полдороги выражение на собачьей физиономии изменилось – щенячья радость от встречи с хозяином куда-то ушла, а на её место пришли угроза и сосредоточенность. Валерка не сразу сориентировался – слишком неожиданное получилось изменение. Вот только что Полкан готовился броситься к парню на плечи, чтобы облизывать лицо, и вдруг... Низкий, утробный рык, вырвавшийся из глотки пса, напугал бы даже льва. Он чуть изменил направление бега и теперь явно бежал к Мари. Вот только вряд ли девушке понравилась бы эта встреча. Она с визгом отскочила за спину Птицыну.

– Валера, спасите! Он же меня сейчас сожрёт!

– Полкан! Фу! Да что с тобой такое!

Пёс пытался схватить женщину, не слушая воплей хозяйина. Мари отскакивала в сторону, так что всё время между ней и псом оставался Птицын. На хозяйина пёс нападать не стал, однако и перехватить его не получалось. Девушку спас Демьян – упырь бросился на Полкана, схватил его за шкуру.

– Полкан, чтоб тебя! Что за непослушание?!

На шум сбежалось всё население посёлка. Мари тряслась от ужаса и прижималась к спине Птицына.

– Ужасная собака! Настоящий монстр, – дрожащим голосом сказала девушка, поняв, что пса надёжно держат. Спасибо вам, Демьян. Это просто кошмар, я так испугалась!

– Не понимаю, что с ним произошло, – оправдываясь, пробормотал Валерка. – Обычно это самая дружелюбная собака на свете!

– Собака должна сидеть на цепи! – сказала Мари. – Тем более, такая огромная и страшная. Я думала, он меня съест!

Девушка всё ещё подрагивала от пережитого ужаса, но к ней уже спешила Ирина Степановна.

– Совсем застращали девчонку! Пойдём, пойдём, милая, я тебе сейчас чайку налью. Не переживай, не стал бы тебя Полкан есть. Просто, видно, не ожидал встретить незнакомку, вот и опростоволосился. Тебя как зовут?

Так, поглаживая перепугавшуюся девушку по спине, Ирина Степановна её и увела – на кухню. Валерка и остальные после того, как заперли Полкана в одном из домов, – сажать

его на цепь парень, конечно, не собирался, – тоже поспешили в терем. Птицын стал рассказывать о госте, и о том, что происходило ночью, но слушали его невнимательно – с кухни начали доноситься какие-то совсем уже волшебные запахи, отчего сосредоточиться на рассказе никто не мог. Валерка, впрочем, и сам начал сбиваться – очень уж приятно пахло. Одному баюну этот запах не нравился.

– Как-то странно эта каша пахнет, – подозрительным тоном сообщил Борис, когда Ирина Степановна на пару с Мари вынесли здоровенную кастрюлю с пловом. Он действительно пах необычно.

– Это потому, что я помогала готовить уважаемой Ирине Степановне, – светло улыбнулась девушка. – У меня с собой есть запас специй с моей родины. Хочу угостить гостеприимных хозяев. – Об инциденте с Полканом Мари уже и не помнила, кажется.

– Вот-вот, совсем ты не разбираешься в высокой кухне, – попеняла Ирина Степановна Борису. – Совсем одичал в своих лесах. Охотник, тоже мне. Восточные специи, понимать надо!

Завтрак действительно получился необычным. Вкусно было – невероятно. Только баюн продолжал строить из себя буку и есть отказался, зато остальные уплетали за обе щёки. Да ещё Орм завтракать не стал – троллю, похоже, было не слишком хорошо. Вместо этого он отправился спать. Даже его бездонный, каменный желудок с трудом перенёс много-

дневные возлияния, и теперь Орм хотел одного – выпаться. Вообще, Валерка немного за него беспокоился. Приятель явно мучился похмельем, в разговоры почти не вступал, двигался вяло... собственно, именно поэтому им и было так трудно во время ночной драки – если бы Орм дрался в полную силу, бандитам просто нечего было бы ему противопоставить.

«Такое ощущение, что его чем-то отравили, – размышлял Птицын. – Если бы я не знал, что это невозможно – так и подумал бы».

Однако Валерка прекрасно видел, что Орм пил из своей любимой каменной кружки – той самой, с чудесными свойствами, одно из которых – распознавать яд.

«Надо бы, кстати, тоже почаще пользоваться подаренной, – вспомнил вдруг Валерка. – А то не дело – у меня тут, можно сказать, волшебный артефакт, а я о нём забываю. Хотя кому здесь меня травить? Все свои».

Про кружку вспомнить получилось, а вот другую мысль Птицын никак не мог ухватить. Вертелось что-то в голове, всё казалось, что он что-то забыл, но вспомнить никак не удавалось. И вообще, в отличие от Орма парень был переполнен энергией, особенно после такого прекрасного и плотного завтрака. Радость и желание действовать просто искрились в жилах, как будто вместо крови туда залили ледяного шампанского. Он видел, что и остальные ребята тоже двигаются так, будто у них крылья выросли.

– Слушай, княже! Можно я покажу Мари наш лес? – спросил Демьян. – Мне кажется, она слегка заскучала, а гостью нужно развлекать. Думаю, ей будет интересно, тем более, она так восхищалась...

– Вообще, я думал по возвращении домой немного поспать – всё-таки всю ночь на ногах, – начал Птицын. – Но ты прав, даже если бы спать хотелось – ничего бы не вышло. Орм сегодня как-то уж очень громко спит. Покажем лес, заодно поговорим с лешим. Нужно же в конце концов выяснить, что у него там за проблема, которую он не может решить. Ты ведь слышал, я вчера попросил Орма помочь, а сам до сих пор не знаю, в чём должна заключаться помощь!

– Ну да, действительно, отличная идея, – слегка поник упырь, – Что до Орма – он же тролль. Они всегда такие. На свежем воздухе ещё ничего, а стоит оказаться под крышей – и всё, пиши пропало. Особенности организма.

Валерка таких подробностей не знал. Храп тролля разносился по всему терему, заставлял дрожать стёкла в окнах. Птицын серьёзно опасался, не пойдут ли трещины в фундаменте, как от землетрясения.

Мари идею прогуляться по лесу восприняла с восторгом. Улыбалась она безумно заразительно. Вскоре Валерка заметил, что и у него с лица улыбка не сходит.

«Как дурачки, ей богу», – парень смотрел на улыбающегося Демьяна. Упырь обычно предпочитал сохранять более спокойное выражение лица. Он не был мрачен, да и улыбаться

ся не стеснялся, но обычно для этого требовался какой-то повод. – «Смех без причины – признак дурачины, – констатировал Валерка. – Хотя нужно же иногда расслабляться, в самом деле!»

В голову опять стучалась какая-то мысль, но поймать её никак не выходило. Стоило только задуматься, и Мари обращалась с каким-то вопросом, Птицын принимался отвечать, и совершенно забывал о том, что так старательно пытался вспомнить.

«Как наваждение какое-то, ей богу!» – думал Валерка.

Они довольно долго бродили по лесу. В те моменты, когда Мари нежно касалась его руки, Валерку бросало в жар. Он совершенно не помнил, что именно она его спрашивала, но отвечал охотно – разговаривать с женщиной было очень интересно. Она так восторгалась, слушая его рассказы, что, порой, даже неловко было – ну ведь ерунда же на самом деле! Совершенно нечему тут так удивляться. Но в следующий раз всё равно охотно отвечал на её вопросы – когда на тебя смотрят такими восторженными глазами, устоять невозможно.

Леший в этот раз довольно долго не показывался. Птицын уже начал беспокоиться – не случилось ли у лесного духа какой неприятности. В конце концов парень потерял терпение и позвал:

– Эй, лесной хозяин. Ты чего не приходишь? Смотри, мы тебе и угощения принесли.

На зов леший всё-таки явился, хотя вид имел недоволь-

ный и насупленный. Как насупленный вид может быть у ку-чи валежника – Валерка понятия не имел, однако он определённо таковым и был.

– Ну и чего ты, человеке, меня зовёшь, когда рядом чужак? Я по-твоему, что, должен каждой новой юбке свой лик являть?!

– Ты бы поаккуратнее с выражениями, дух, – угрожающе пробормотал Демьян. Валерке тоже очень не понравилось, как леший отозвался о Мари.

– Я звал тебя для того, чтобы заняться твоей же проблемой! – проворчал парень, – и ты мог бы быть поуважительнее к моим гостями. В конце концов, Мари тебе ничего плохого не сделала.

– Мне – нет, – проворчал леший. – Ну да как знаешь, это не моё дело. Чем ты собрался мне помогать?

Валерка хотел было спросить, что имеет ввиду лесной дух, но Мари положила ему ладонку на плечо, легонько провела пальчиками по шее. Это было так приятно, что мысль мгновенно улетучилась. Птицын тряхнул головой, пытаясь сосредоточиться, и всё-таки ответил лешему:

– Как «чем помогать»? Ты ведь говорил, что у тебя какая-то гадость завелась в лесу, и потребуется помощь.

– Не завелась, а давно уже есть. Просто раньше я её сдерживал, а пока... кхм, болел – она распоясалась.

Леший при постороннем явно не хотел распространяться о своих проблемах. Ворон, который сейчас говорил с Пти-

цыным, выглядел ещё более недовольным, чем когда лесной дух оставался в форме кучи листьев и ветвей. Но Валерка умел быть настойчивым:

– И всё-таки. Может, расскажешь поподробнее? Что это за дрянь?

– Не знаю я, что там рассказывать, – проворчал леший. – Удивил ты меня. Не ждал, что ты так быстро захочешь помочь. Что ж, пойдём. Покажу. Звери там на меня нападают.

– В смысле звери?! – поразился Валерка. – Как на тебя могут нападать звери?

– Откуда мне знать?! – окрысился ворон – леший опять был в своей излюбленной форме. – Нападают и всё, сволочи. Сладу нет. Стоит только поближе подойти – и лезут из чащи, как безумные.

– Волки? – уточнил Птицын.

– Да что волки! Хорьки! Волки ещё ладно, но целая стая хорьков... Это же ужас! Поганцы мелкие, лезут прямо в душу, дерут меня. – Как ни уклонялся дух от разговора, но как только начал говорить о том, что ущемило его гордость, о своём дурном настроении сразу забыл. Видно, его донельзя раздражал тот факт, что против него взбунтовались лесные твари – те самые, которые, наоборот, должны были его слушаться, как отца родного. – Такие юркие, мелкие, шустрые и злобные хорьки! Ни ухватить не могу, ни отогнать. Спину мне в клочья разодрали! Негодяи! В общем так, сосед. Если хочешь помочь – от меня особо рассказов не жди. Пойдём,

да посмотрим, а уж там будешь решать, сможешь ты меня от этой напасти избавить, или нет.

– Резонно, – согласился Валерка, и спросил своих спутников: – Ну что, проведём рекогносцировку?

– Конечно! – ответила за двоих Мари. – Это так интригующе! Ужасно люблю всякие тайные места! Наверняка это будет отличное приключение!

– Уместно ли звать гостью в столь опасное место? – засомневался Демьян, но все возражения Мари отмела с возмущением:

– Милый Демьян, вы меня очень обяжете, если не станете относиться, как к какой-нибудь глупой девчонке. Я вполне могу позаботиться о себе сама, и уж тем более в состоянии защитить себя от опасности. Будьте так любезны, не лишайте меня возможности получше узнать своих друзей!

На этом все спор и закончился – Демьян, очевидно, здорово испугался, что Мари может обидеться, и потому больше не возражал.

Валерка потом так и не смог вспомнить, как далеко находится то «проблемное» место. Леший вёл их своей тропой. Кусты, деревья и прочие детали ландшафта сливались в одну сплошную мутную полосу. И не потому, что они так быстро двигались. Просто увиденное улетучивалось из памяти так быстро, что не успевало оставить даже заметного следа. Валерка чувствовал – если немного сосредоточится, сможет отслеживать, куда и как они идут, однако посчитал это излиш-

ним. А вот Мари была недовольна.

– Милый Валера, мне не нравится, когда мне морочат голову, – с мягкой улыбкой сказала женщина. – Прикажи своему духу вести себя прилично!

Чего Птицын не любил – так это когда ему отдают распоряжения. Да и сам никому приказы раздавать не собирался. Если бы с ним в таком тоне заговорил кто другой – он бы, пожалуй, возмутился. А так просто улыбнулся и сказал:

– Мари, он не мой подчинённый. Это ведь леший, лесной дух. Как можно что-то ему приказать? Можно только попросить, скажем, в обмен на услугу. Только не вижу смысла сейчас что-то от него требовать. Пусть ведёт нас так, как ему удобно.

Мари не стала настаивать. И вообще, Валерке показалось, что она взглянула на него с испугом – как будто не ожидала, что он станет ей возражать. Однако задуматься об этом парень не успел – они уже пришли. Мельтешение и круговерть закончилась, и компания вновь обнаружила себя в обычном лесу. Если, конечно, этот лес можно назвать обычным.

– Вот, сосед. И такие языки тянутся от него во все стороны. Деревья – не отвечают, молчат. Как будто сгоревшие, хотя и не сгорели. Не растут и не вянут, и даже зимой остаются такими же. Но если бы только деревья! Звери! Звери в них такие же. Как будто умерли и не умерли одновременно. Так быть не должно!

Валерка с интересом и недоумением разглядывал стран-

ную растительность. В первый момент ему показалось, что узкий клин леса будто бы переместился откуда-то из лета, или даже начала осени. Деревья, трава – всё здесь было зелёное. Кое-где на клёнах листики уже начали желтеть. Конец июля, если не сказать – август.

– Здесь и зимой так же! – возмущённо рассказывал леший, но Птицын уже не слушал. Он подошёл к краю этого странного кусочка леса и провёл рукой по траве. Странное ощущение – трава будто бы пластиковая. Парень попытался сорвать травинку, и ему это удалось, правда, с трудом. Он принюхался – травой даже не пахнет. И растереть между пальцами не получилось. Как будто правда – пластиковая. В траве что-то юркнуло, и Птицын едва успел отдернуть руку – в палец ему попытался вцепиться ёжик. Зверёк двигался молча, без привычного фыркания. Поняв, что промахнулся, он выскочил за пределы аномальной зоны, на обычную траву, и снова напал. Птицын шикнул, попытался отогнать – тщетно. Ёж человека совсем не испугался, наоборот – он продолжал нападать, пока Демьян не подхватил колючего. Ёж попытался вырваться, несколько раз дёрнулся, а поняв, что ничего не выходит, повис тряпочкой. Даже в шар сворачиваться не стал.

– Странно, – пробормотал упырь. – Аромата нави не чувствуется совсем. Но и в полной мере живым назвать не получается. Как будто замер посередине. Посмотри, княже, у него даже сердце почти не бьётся. И дыхания почти нет.

– А это может быть ёж – упырь? – спросил Птицын. – У вас ведь тоже сердцебиение замедленное и дыхание.

– Про ежей – упырей я ещё не слышал, – хмыкнул Демьян. – Не похоже, если честно. Не чувствую в нём родственной души. Сам ведь знаешь, мы со смертью на короткой ноге, а это существо никогда не умирало.

– Через триста аршин эти языки сливаются в одно сплошное убожество, – пояснил леший. – Если зайти туда – сразу начинают нападать все твари лесные. Ну что? Сможешь мне с этим помочь, сосед?

– Тут думать надо, – вздохнул Птицын. – По крайней мере, сходить за подкреплением.

Глава 7, в которой друзья избивают животных

Второй раз вести своей тропой компанию леший отказался – сказал, слишком много народу, неудобно ему. Народу действительно прибавилось. Во-первых, Валерка всё-таки разбудил тролля, хотя и не понимал в упор, чем тот сможет помочь. Но ведь попросил уже помощи – будет некрасиво, если он обойдётся без Орма и потом скажет – ну, извини, что отвлёл, продолжай бухать.

«К слову, надо бы разобраться, почему Орму не продлили аренду моста. И вообще, давно я к Налиму не заходил – надо бы нанести визит, обновить, так сказать, впечатления. Вряд ли мостами занимается именно он, но он точно знает, кто именно – даст рекомендации! Может, стоило с этого и начать? А то что-то мне не нравится эта пластиковая трава и такие же деревья! Странное место, как будто липкое!»

Менять планы было уже поздно – Мари явно настроилась на приключение, разочаровывать девушку не хотелось, так что по возвращении домой Валерка с Демьяном отправились будить тролля. Задача оказалась непростая – Орм усиленно защищался от побудки, отбрасывая желающих поднять его на ноги звуковыми волнами своего храпа. Смех смехом, а Валерка в самом деле начал сомневаться в целостности сво-

их барабанных перепонок – настолько громко Орм храпел. Однако выяснилось, что проводнику любая задача по плечу, даже столь нетривиальная, и спустя полчаса мучений тролль вдруг затих, и открыл глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.